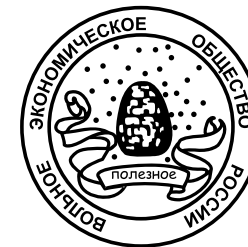

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ОДИННАДЦАТЫЙ

МОСКВА
2009 г.

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2009 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ОДИННАДЦАТЫЙ

МОСКВА
2009 г.

Данный сборник Научных Трудов Вольного экономического общества России подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта в области образования «Экономический рост России и экономическая безопасность». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года №192-рп.

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2009

ISBN 978-5-94160-092-2

ISSN 2072-2060

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**

**ПО ТЕМЕ
«РОССИЙСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ:
ПОСТАНОВКА ДИАГНОЗА»**

11 марта 2009 г., Каминный зал ВЭО России

(стенограмма)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент
Вольного экономического общества
России, президент Международного
Союза экономистов, доктор экономических
наук, профессор

Л.И. АБАЛКИН

Вице-президент, председатель
Научно-практического Совета Вольного
экономического общества России,
научный руководитель Института
экономики РАН, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Координатор-составитель,
вице-президент Вольного экономического
общества России, кандидат
экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Правления Вольного экономического
общества России, директор Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания,
Первый вице-президент Вольного
экономического общества России,
академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, кандидат экономических наук,
профессор

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Вице-президент Вольного
экономического общества России,
заслуженный экономист Российской
Федерации, профессор

В.А. РАЕВСКИЙ

Член Президиума Вольного
экономического общества России,
советник Международного
консультативно-правового центра
по налогообложению, доктор
экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ» ПО ТЕМЕ «РОССИЙСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ: ПОСТАНОВКА ДИАГНОЗА»

11 марта 2009 г., Каминный зал ВЭО России

Л.И. Абалкин (Вступительное слово)	9
Р.С. Гринберг	11
В.М. Симчера	21
М.Г. Делягин	25
Н.П. Шмелев	30
М.А. Коробейников	33
И.И. Паламарчук	41
К.Б. Норкин	44
И.Б. Чубайс	50
А.Т. Джигоев	51
А.В. Дмитриев	56
Р.С. Гринберг (Заключительное слово)	61
Л.И. Абалкин (Заключительное слово)	64

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	67
---	----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Позвольте начать работу нашего круглого стола, который проводится по традиции Вольным экономическим обществом России и Институтом экономики Российской академии наук. Такая организация уже испытана нами, и, на мой взгляд, она оказалась достаточно плодотворной.

Сегодня мы обсуждаем проблему инфляции. Мне хотелось сказать, открывая стол, несколько вступительных слов. Дело в том, что инфляция – это конкретное экономическое явление, которое доходит до каждого человека. Но ответы на вопрос о ее природе и форме весьма различны. В чем здесь главная причина? Дело в том, что инфляция – это сложное явление. Но она является конечной формой, в которой отражается вся совокупность факторов. Поэтому вывести инфляцию, ее причины и динамику прямолинейно из диагноза, стоимость или каких-то базовых категорий в принципе невозможно. И не нужно. Потому что эти опосредующие связи весьма многообразны и закладывают все структуры, включая и перечень факторов и условий, которые влияют на инфляцию, соотношение спроса и предложения на товары и услуги, влияние экспорта и импорта, мировых цен, банковского процента. Они все воздействуют на эти факторы, поэтому очень сложно выстроить такую достаточно сложную систему.

Мы на нашем круглом столе многократно возвращались к причинам инфляции, в том числе были специальные выступления, о том как официальная инфляция, учитываемая Госкомстатом, отражается на положении бедных и богатых. Уровень инфляции для

одних значительно выше, чем для других. Это тоже один из аспектов, который надо при этом анализировать.

Что касается проблем, которые поставлены сегодня, у нас есть принципы, которыми мы всегда руководствовались. Ни я, никто из присутствующих не знает, о чем будет говорить докладчик. Это его право выбора, его взгляд на проблемы, его постановка вопросов. А дальше в процессе обсуждения выясняем наши подходы, наши точки зрения.

Сегодня у нас докладчиком является выдающийся российский экономист, директор Института экономики, член-корреспондент РАН Гринберг Руслан Семенович.

Единственное ограничение у нас – время. Докладчик попросил 30 минут, остальным по 10 минут. Ведется стенограмма, ее можно согласовать с И.В. Вороновой. Потом мы выпускаем брошюру, которая идет по эшелонам власти и в региональные отделения ВЭО. Это возбуждает интерес к проблеме.

Р.С. ГРИНБЕРГ,

*член Правления ВЭО России, директор Института экономики,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Спасибо, Леонид Иванович. Я постараюсь высказаться достаточно кратко, поскольку и проблема понятна, и к тому же, как я вижу, большинство присутствующих – единомышленники, и нет смысла нам устраивать что-то похожее на пропаганду атеизма перед безбожниками. В то же время, существуют некоторые частные вопросы, которые требуют обсуждения для того, чтобы их окончательно прояснить.

Россия, как и весь мир, находится в кризисе. Существуют различные определения нынешней экономики России: бюрократический капитализм, государственно-монополистический капитализм, государственно-мафиозный капитализм и т.д. Но я хотел бы сразу обозначить свою позицию: в России сложилась рыночная экономика. Некоторые специалисты утверждают, что у нас рынка нет, как в свое время говорили, что в СССР нет социализма. Я твердо убежден: если вы отменяете административно-командную, плановую систему ведения народного хозяйства, то на ее месте автоматически получаете рыночную экономику. А уж какая она – с институтами социальной политики или без оных, «дикий» это или – «не дикий» рынок, «рынок» или «базар» – это уже совсем другая история. И если мировая экономика находится в кризисе, то и российская тоже в него втянута, главным образом как раз потому, что в нашей стране сложилась рыночная экономика.

Но хочу подчеркнуть другое: кризисной ситуации в России свойственны специфические особенности, причем весьма негативные. По сравнению с другими странами у нас двойные сложности. На Западе главная проблема – рецессия и вызванная ею безработица. Для правительств развитых западных стран вообще нет более важной задачи, чем сохранение хорошей занятости. Им важнее всего, чтобы 90–95 человек из 100 имели работу. Сегодня на Западе безработица быстро приближается к 10%, в некоторых странах

этот показатель уже равен 20–25%. Но ни в одном из западных государств инфляция не является проблемой. Более того, если мы проанализируем ситуацию в этих странах за последние два-три месяца, то увидим там совершенно четкую картину типичного проявления кризиса: снижение спроса автоматически повсеместно ведет к снижению цен. Америка вообще уже на пороге дефляции, инфляция там – 0%. В зоне евро инфляция 2,5%. А вот в России инфляция – 14–15%. Я сейчас не хочу вникать в детали формирования индекса цен, – это отдельная тема. Не буду говорить и о том, что инфляция по-разному отражается на жизненном уровне разных слоев нашего населения. Главное, что Россия находится в состоянии рецессии, то есть в условиях сочетания рецессии и высокой инфляции.

С понятием «стагфляция» мы впервые столкнулись в середине 70-х годов, в период энергетического кризиса. Тогда, собственно говоря, никакого спада не наблюдалось, была стагнация – нулевой рост. Явление неприятное, сопровождавшееся значительным скачком цен во всем мире. Россия тогда не была частью мировой рыночной экономики, в нашей стране ситуация была другая, но со стагфляцией мы тогда познакомились. Сегодня в России – рецессия, хотя некоторые эксперты полагают, что скоро ее сменит стагфляция. Проводятся различные подсчеты и прикидки, и большинство прогнозов носит более или менее оптимистичный характер. Правда, прогнозы эти в основном звучат из уст представителей власти, а власть, понятно, должна излучать оптимизм.

Но никто не берется объяснить, – а почему происходил у нас рост потребительских цен. Или, что еще интереснее, – почему в России, наконец, как и в других странах в период рецессии, стала наблюдаться дефляция в отношении оптовых цен, но на потребительском рынке и в последние месяцы по-прежнему продолжает ускоряться инфляция. И, наверное, надо попытаться понять основную причину того, почему в нашей стране ситуация развивается не так, как всюду, даже если сравнивать не с зоной евро, не с Соединенными Штатами, а с развивающимися странами... Там продолжается период (несмотря на кризис, а может быть, благодаря кризису) замедления темпов инфляции, – он начался с середины 80-х годов. Он характерен даже для развивающихся стран третьего ми-

ра, которые всегда отличались стремительным обесценением своих валют и ростом цен. Сидящий напротив меня профессор Фаминский еще в 60-е годы рассказывал нам, студентам, о безответственной денежной политике правительств этих государств, где инфляция составляла 50, 60, 70, а то и 100% в год. А в наши дни даже в самых, так сказать, маргинальных странах инфляция находится на уровне 5–7%. В этой области мы очень невыгодно отличаемся от других стран.

Так в чем же, собственно говоря, состоит причина этого явления? Давно стало очевидным, что известный постулат Милтона Фридмена о возникновении инфляции только в результате чрезмерного увеличения денежной массы, непропорционального росту реального продукта, не выдерживает никакой критики. Но у меня создается ощущение, что философия наших денежных властей по-прежнему, даже в эти сложные кризисные времена, не меняется. Это, наверное, самый удивительный феномен современности: в России власти до сих пор с упорством, достойным лучшего применения, выступают адептами безграничного либерализма, отрицающего государственную активность, настаивают на том, что инфляция – это в основном монетаристский феномен. И когда вы пытаетесь показать им на основе статистических данных, что это не так, – они вас не хотят слушать. Между тем в последнее время в России денежная масса вообще ощутимо сжимается, – а цены все равно растут. И у властей единственное объяснение этому – наличие временных лагов.

Я с этим категорически не согласен. Все дело в монопольном ценообразовании, росте цен на импортируемые товары из-за девальвации рубля, росте тарифов естественных монополий и высоких инфляционных ожиданиях. Вы можете меня спросить, что является определяющим: монопольное ценообразование или рост цен, вызванный так называемой «плавной» девальвацией. Мне кажется, никто не ответит на этот вопрос. Но очевидно, что давно пора пересматривать тезис об однофакторной инфляции: он ничего не может объяснить.

Но почему все-таки так растут цены, почему розничные продавцы повышают цены в нынешних условиях? Я полагаю, дело в

неком оптическом обмане: создалась видимость изобилия товаров и услуг на российском рынке. На самом деле их не так уж и много. Наша страна очень мало их производит. В основном мы все импортируем. И уже поэтому в росте цен нет ничего загадочного. Пока еще у нас большинство товаров реализуется по ценам, соответствующим прежнему курсу рубля, до его «плавной» девальвации. И вот сейчас импортные товары начинают дорожать на 20–30%.

Хочу привести один тезис из выступлений нашего министра финансов. Он не устает повторять: «Вы вот все рассуждаете о диверсификации, модернизации экономики. Но неизвестно, получится что-нибудь из этого или нет. Скорее всего, ничего хорошего не выйдет. Поэтому, знаете ли, правильнее идти другим путем: сдерживать увеличение зарплаты, рост которой явно опережает производительность труда...». Правда, весь вопрос в том, у кого опережает. В России есть топ-менеджеры, получающие по 100 тысяч долларов в месяц. Интересно было бы узнать, особенно в кризисные месяцы, насколько их зарплата и бонусы соответствуют производительности их труда. Но виноваты, оказывается, шахтеры, которые получают по 20 тыс. рублей, – это они не повышают производительность своего труда.

Российская экономика, конечно же, отличается от рыночной экономики других стран своим поведением. Нормальная экономика – с мощной инфраструктурой, богатым товарным предложением, развитой конкуренцией, – реагирует на рост покупательной способности увеличением производства. А российская – отвечает ростом цен. Проблема в том, что в России слишком мало производителей товаров и услуг и нет эффективной антимонопольной службы. В результате в российской экономике в последние годы, с одной стороны, консервируется примитивная хозяйственная структура, с другой – увеличиваются темпы инфляции.

Сейчас невозможно отрицать, что основная причина высокого роста цен в России вовсе не монетарная: она заложена в несовершенной структуре российской экономики. И нет никакой закономерности между динамикой изменения М2 и индексом роста потребительских цен. Инфляция в нашей стране явление многофакторное.

Необходимо решить, какие факторы надо в первую очередь учитывать и регулировать, чтобы все-таки снизить инфляцию. Я всегда говорил о том, что необходимо сдерживать темпы роста цен на услуги естественных монополий. Даже если их деятельность станет нерентабельной, – тогда просто следует прибегать к бюджетному субсидированию. Так поступали все государства, которые из развивающихся превращались в развитые. Ну, а о коррупционной составляющей вообще смешно говорить...

И все же в первую очередь надо решать проблему с монопольным ценообразованием. Власти невятно, но признают, что в свое время упустили момент для эффективной борьбы с возможностью сговоров производителей в сфере ценообразования. Они исходят из мнения либеральных экономистов о том, что рядом с крупной корпорацией всегда возникают конкуренты, которые предлагают свои товары по более дешевым ценам. Это весьма идеалистическое представление. На самом деле ничего подобного не происходит. Точно так же раньше думали, что собственник будет эффективным в том смысле, что будет создавать рабочие места и т.п. Но все это оказалось фикцией. В нынешней кризисной ситуации мы не можем ни у кого заимствовать рецепты сдерживания высокой инфляции.

Признаюсь, что мне нравится, как правительство провело «плавную» девальвацию национальной валюты. Можно сказать, что это было сделано довольно изящно. Я полагал, что наши денежные власти еще долго будут держать прежний курс рубля, располагая огромными золотовалютными резервами. Но, очевидно, владельцы российского топливно-сырьевого комплекса решили спасти страну с помощью восстановления прибыльности своего производства через снижение стоимости рубля. Нам теперь важно понять, что делать в случае дальнейшего снижения цен на нефть. Можно просто ждать, когда на Западе восстановится деловая активность. Я специально в своем выступлении не останавливаюсь на других проблемах нашей экономической политики, рассуждая только об инфляции. У меня часто спрашивают: «А почему ты считаешь, что высокая двузначная инфляция – это плохо?». Многие ученые, специалисты, представители нашей, скажем так, про-

грессивной школы мышления считают, что на инфляцию вообще не надо обращать внимания. Точно так же, как на это не обращают внимания в США, в зоне евро и в Китае, имея инфляцию от 0 до 3%. Но у нас-то она двузначная! Я думаю, мы «не обращать внимания» не можем себе позволить!

Сейчас раздаются голоса: «Давайте действовать как японцы, как немцы... Они сдают старые автомобили, им по 2500 евро добавляют, чтобы они новые покупали». Но рынки никак на это не реагируют. Во всем мире они застыли в ожидании, что когда-нибудь кто-то махнет белым платком, скомандовав: «Ребята, пора инвестировать, пора покупать». Никто, правда, не знает, когда подобное произойдет. Но определенная логика в этом ожидании есть.

В России же этот путь увеличения конечного спроса через рост личного потребления, думается, приведет к росту спроса в основном на импортные товары, что еще больше увеличит нашу зависимость от импорта. Я понимаю наше правительство, которое пытается действовать точно так же, как правительства других стран, прибегая в кризисные времена к тайному протекционизму, при этом клятвенно заявляя, что мы все, мол, выступаем за свободу торговли. Но наши повышения таможенных тарифов сразу же автоматически ведут к росту цен на внутреннем рынке, что, наверное, тоже закономерно. В конце концов, если вы хотите добиться импортозамещения, нужна комплексная политика – финансовая, внешнеэкономическая и промышленная. Следует хотя бы определиться с тем, где, собственно говоря, импортозамещение еще возможно. Многие – не секрет – утверждают, что мы точку невозврата уже прошли.

По-моему, единственное спасение – это переход от разговоров о финансировании инфраструктуры, которая либо обветшала, либо вообще не существует, к реальному финансированию инфраструктурных проектов. Это позволит хотя бы отчасти заменить уже привычный внешний спрос на внутренний.

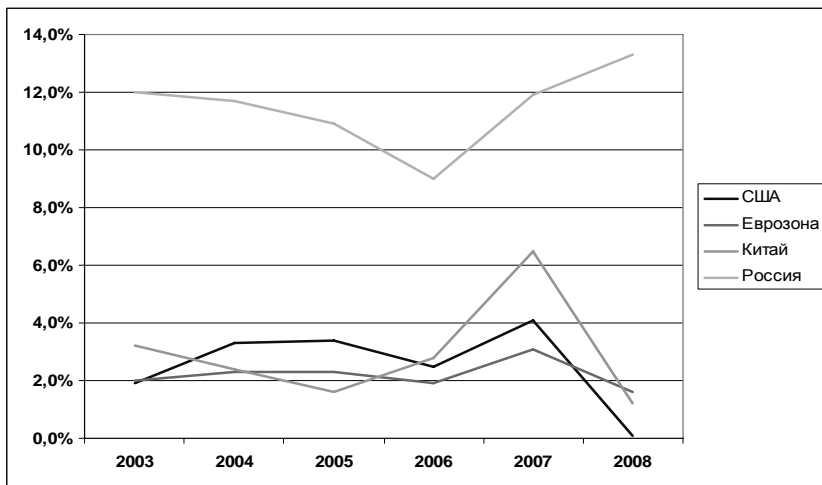
В конце концов, эпоха высоких мировых цен на энергоносители, которые в основном и привели нас к гламурно-углеродородному процветанию, закончилась. Мы должны делать все, чтобы нача-

лась другая эра, когда отечественные металлы, удобрения и топливно-сырьевые товары понадобятся отечественным производителям. Но не делается ничего. В доказательство – одна цифра, которую можно считать символом. Речь идет о никеле. Как вы думаете, сколько его идет на экспорт? 98,5%. Это означает, что экономика страны не приступила к диверсификации, что она не нуждается в оживлении реального сектора и в модернизации.

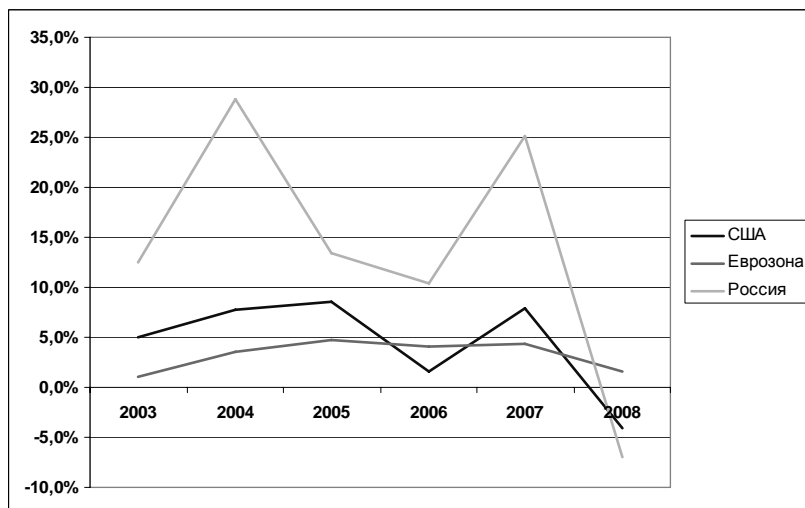
И последнее, на что я хотел бы обратить ваше внимание. Регулирование цен, – сейчас очень много разговоров по поводу их замораживания. Я считаю это очень опасным делом. Никто не знает критической массы антирыночных мер, когда страна может переключиться на рельсы административно-командной системы. Хотя при этом ясно, что на повестку дня может выйти вопрос о временном замораживании цен на социально значимые товары.

И еще одна очень важная проблема. Совершенно непонятна ситуация с процентной ставкой. Конечно, когда у вас инфляция 15%, процентная ставка не может быть ниже 15%. Понятно, что нельзя все субсидировать, понижая процентную ставку. Но, с другой стороны, совершеннейшая дикость, когда вы не можете кредитоваться в собственной стране. А теперь вы уже не можете брать кредиты и на Западе. Тупик. Вполне очевидно, что его породили наши действия, наша политика. Значит, в наших силах его и ликвидировать. Вот на этой оптимистической ноте я хочу закончить выступление и поблагодарить вас за терпение. Спасибо.

Данные по потребительской инфляции за период с 2003 по 2008 год (декабрь к декабрю)

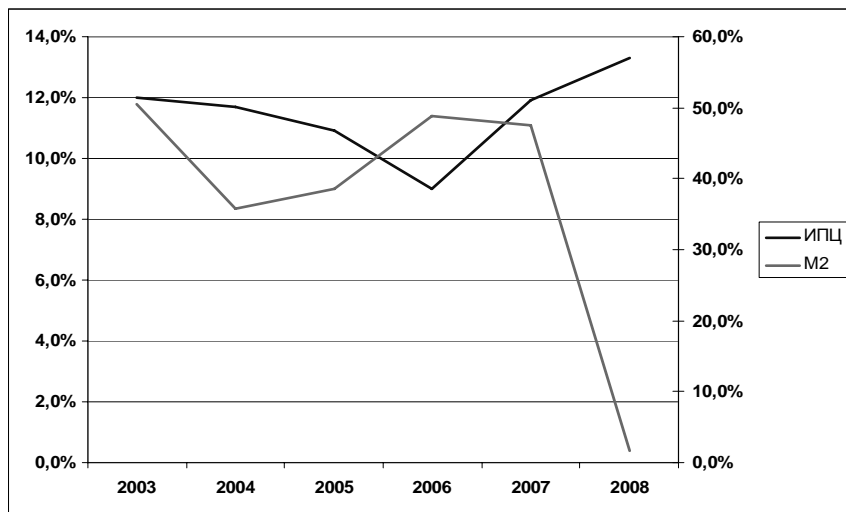
Данные по росту цен производителей за период с 2003 по 2008 годы (декабрь к декабрю)

Средние цены на приобретенные промышленными организациями отдельные виды топливно-энергетических ресурсов (в рублях на конец года)

	2007	2008
Нефть (т.)	10368	3025
Бензин (т.)	21505	24834
Дизельное топливо (т.)	19711	20286
Мазут топочный (т.)	8018	6325
Масла смазочные (т.)	30014	36423
Газ (тыс. куб. м.)	1856	2312
Уголь (т.)	1512	1698

Графики роста М2 и ИПЦ за 2003–2008 год

КАК БОРОТЬСЯ С ИНФЛЯЦИЕЙ?

➤ Снизить темпы роста цен на услуги естественных монополий (вплоть до бюджетного субсидирования)
➤ Снизить «коррупционную составляющую» затрат (расходы на «откаты», взятки и прочие расходы, связанные с преодолением административных барьеров)
➤ Устранить барьеры, мешающие предложению реагировать на рост спроса

ВОПРОСЫ, ЖДУЩИЕ ОТВЕТА

➤ Какой должна быть валютная политика, чтобы снизить инфляционное давление на экономику и инфляционные ожидания у экономических агентов?
➤ Возможно ли точно определить вклад каждого инфляционного фактора в итоговый рост цен?
➤ Есть ли такой абсолютный (или относительный) уровень инфляции, начиная с которого рост цен однозначно вредит экономике? Иными словами, какая инфляция вредна, а какая нет?

ДОРОГОВИЗНА – ВОТ ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА РОСТА ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

В.М. СИМЧЕРА,

директор Научно-исследовательского института проблем социально-экономической статистики Федеральной службы государственной статистики, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

Инфляция в экономике и жизни – феномен, адекватный цепным реакциям в физике.

Инфляция – это и рост цен, и девальвация рубля в условиях относительной стабильности, и неслыханный рост курса доллара в условиях абсолютной нестабильности и далее удорожание себестоимости и стоимости единицы производимой продукции, и на порядки раздутые по отношению к реальным активам финансовые пузыри, и непостижимое ныне снижение ликвидности фондовых рынков, и наконец, немереные транзакционные потери, расходы, убытки и упущенные выгоды современного бездарного менеджмента, возглавляемого столь же бездарными и вороватыми современными менеджерами.

Лечить инфляцию разрозненно, отдельно взятыми мерами, подобно тому, как это пытаются много лет делать наши банковские и финансовые власти, непрестанно играя на одном курсе национальной валюты и ничего при этом не делая с кратно растущими в стране издержками производства и далее финансовыми пузырями и потерями – дело абсолютно бесполезное.

Как самые сложные и ныне все еще плохо разгаданные цепные реакции в термодинамике, молекулы, гены и рак в живом организме, сигналы в информатике и кислотные смеси в психике, инфляция в экономике (или ее редкий антипод – дефляция или ревальвация) требует комплексного лечения, которое без применения сложных методов, какими являются методы многомерного матричного анализа и обращения к знающим специалистам, по-прежнему отвергаемых нынешними властями – попросту невозможно.

Констатируя общее неудовлетворительное положение дел с инфляцией, далее хотел бы остановиться на пяти положениях, касающихся методов его лечения.

1. Мы с Русланом Семеновичем договаривались, что он будет говорить о диагностике инфляции, а я буду говорить о формах и методах понижения инфляционного пресса в России, элиминирование отрицательных ее последствий, ее лечения. Не хотел бы никак вступать в полемику по поводу того, что было сказано и продемонстрировано, – это, как всегда, у Руслана Семеновича, на мой взгляд, получается емко, оригинально, интересно. Но тем не менее требует дополнений.

Мы никогда ни до чего не договоримся, ничего в стране не изменим, пока по-прежнему будем путать Отечество с Вашим Превосходительством, истину со славой, а фундаментальные причины с частными следствиями.

Я имею в виду, естественно, не доклад, в котором ничего подобного не было, а общий фон обсуждения фундаментальных причин и последствий инфляции в России, и главное – общий фон принятия антиинфляционных решений, пестрящий сегодня у нас одними подменами общих проблем частными решениями. Нельзя ведь считать что, проблема решена, компенсируя инфляцию доходов бедных (и прежде всего пенсий), зашкаливающую у нас в среднегодовом исчислении за 30–50% (а в этом году, вполне вероятно, что еще за более высокие отметки), повышая при этом номиналы самих доходов на 20–25% (точная цифра за 2001–2008 гг. – 23,8). Нельзя происходящее в последние месяцы падение цен производителей принимать за норму. Это ведь частый случай: падение цен в условиях распродажи!

Норма для цен производителей, – их двукратный опережающий рост в России по сравнению с ростом потребительских цен. Ныне же, в условиях катастрофического падения ликвидности, имеем дело, повторяем с элементарной распродажей. Вот и все. Пройдет полгода, и вы увидите, что оптовые цены будут опять расти быстрее розничных цен.

С этой точки зрения в первую очередь мы должны очень строго разделять и ранжировано оценивать существенные, малосущест-

венные и совсем не существенные, монетарные и немонетарные (материальные) факторы роста инфляции.

На Западе, обычно, говорят и измеряют одну монетарную инфляцию. Инфляция по Милтону – это когда денег выпускают больше, чем товаров. Это обесценение денег. И все. Больше никакой инфляции в классическом представлении якобы не бывает. А у нас в России? У нас обесценивают оптом и в розницу сразу все, начиная с морали и кончая самой жизнью. Монетарной инфляцией (инфляция денег) в отрыве от немонетарной инфляцией (удорожания издержек и роста потребительских цен) у нас не бывает. Рост потребительских цен диктуется целой кучей факторов, в том числе ростом банковских ставок, а рост банковских ставок, в свою очередь, – удорожанием издержек и далее повышением цен. Чтобы лучше иллюстрировать суть сказанного привожу ниже соответствующие цифры, характеризующие иерархический рост инфляции за счет монетарных и немонетарных факторов и далее ее рост за счет социальных и не социальных факторов.

Темпы прироста и доля отдельных факторов в общем приросте инфляции в России в 2001–2011 гг. (в процентах)

Показатели	2001 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г. (оценка)	2010 г. (оценка)	2011 г. (оценка)
Общие темпы прироста инфляции	18,0	11,9	13,8	18,5	25,8	16,4
Доля в общем приросте:						
Монетарных факторов инфляции	37,8	29,4	51,4	51,4	41,9	48,2
Немонетарных факторов инфляции	62,2	70,6	48,6	48,6	58,1	51,8
В том числе доля факторов социальной инфляции	46,1	41,2	38,8	45,9	51,6	53,7

2. Инфляция и далее инфляционные потери (и в мире, и особенно в России) по отношению к различным агентам рынка и различным слоям населения, как правило, изменяется разнонаправленно и в разноскоростном режиме. Так это происходит не только в обостренных, вроде нынешней кризисной, но, за небольшим числом исключений, и во всех повседневных ситуациях.

Между тем расчеты инфляции и инфляционных потерь осуществляются огульно, по усредненным показателям либо и вовсе не производятся. В результате (в силу непреодолимого действия закона накопления малых приращений и их дисконтирования по сложным процентам) по отношению к отдельным агентам рынка и особенно отдельным слоям населения образуется огромный и все время нарастающий разрыв между суммами инфляционных потерь и суммами их компенсаций, который повсеместно превышает всякие допустимые нормы. В итоге богатые в условиях инфляции становятся еще богаче, а бедные – еще беднее.

Особый вид инфляции в особо недопустимых масштабах демонстрируют при этом мировые фондовые и валютные рынки, инфляционные потери которых в одном 2008 году при мировом объеме ВВП, составившем около 60 трлн. долларов США, превысили 100 трлн. долларов США и стали реальной угрозой для нормального существования всего человеческого рода.

Преодоление существующей порочной инфляционной ситуации, уже давно превращенной в едва ли не главный бич для народных масс во всем мире, по определению требует расчета дифференцированных индексов инфляции, в том числе фондовых и валютных индексов инфляции, построения и применения адекватных механизмов компенсации инфляционных потерь, разработка которых, на наш взгляд, в нынешних кризисных условиях представляет одну из самых актуальных задач современной статистики и подлежит реализации органами государственной власти в первоочередном порядке. Особо при этом должны рассматриваться и квалифицироваться противоречивые ситуации роста инфляции, в частности ее роста в условиях повышения эффективности или снижения в кризисных условиях массовых банкротств, что в принципе друг друга исключает.

Ведь в принципе в условиях роста эффективности инфляции не бывает, точно так же, как в условиях повышения инфляции не может иметь место рост эффективности. У нас допускают возможность одновременного роста и того, и другого, что конечно абсурдно. Мы же, вопреки всякому здравому смыслу, пытаемся усматривать рост эффективности даже в нынешних условиях массовых банкротств и катастрофического наращивания множества убыточных предприятий. Абсурдно продолжаем считать эффективными менеджерами, поддерживать тех, кто угробил огромные активы и поставил сегодня всю страну на грань банкротства.

Главная причина роста инфляции в России сегодня это – отнюдь не кризис ликвидности. У нас на постоянной, повсеместной и неотвратимой основе происходит рост издержек производства, своеобразный кризис роста дороговизны, которая облачается в одежды инфляции, а инфляция, в свою очередь, сводится к примитивной проблеме эмиссии денег. Так огромная проблема всей страны – проблема эффективной организации труда, производства и управления, проблема решать которую теперь уже не только не хотят, но и не могут, сводится к ерунде, заниматься которой в условиях почти полного краха производительных сил попросту не стоит.

Дороговизна у нас начинается с производства. Нельзя то, что произведено дорого продавать за дешево. Все технические проекты, начиная с самолета и кончая шваброй, у нас убыточные. Убыточны на уровне проектирования. Продать автомобиль дешево, если вы его плохо спроектировали и дорого произвели, никак не возможно. Денежные манипуляции и реклама здесь делу не помогут. Сначала следует научиться производить дешево. Научиться эффективно проектировать, конкурировать, торговать, а потом манипулировать рынком. А не наоборот. Научиться снижать издержки производства, а это значит, овладеть функционально-стоимостным анализом себестоимости и факторным анализом резервов ее снижения, обеспечить повсеместный переход на систему «стандартность».

Если двигаться по этому пути, мы должны менять в стране весь технологический процесс, переосмысливать весь менеджмент, отправлять на свалку истории все убыточные проекты и их убыточ-

ных радетелей. И, если может быть, рынок что-то и сделал в России полезного, так это то, что он отверг некоторые убыточные проекты. Однако ни эффективного, и следовательно (по цене – качеству) дешевого автомобиля, ни эффективного самолета, ни даже дешевой швабры ничего такого пока мы не дождались.

Отсюда необходимость смены подходов к анализу инфляции, которую следует начинать с переосмысления всего процесса экономического и технологического развития страны. Им же следует и заканчивать. И пока мы этого не добьемся, пока мы не добьемся кратного снижения издержек производства, ни о каком снижении инфляции за счет каких-то новых монетарных политик, новых мировых порядков – говорить не приходится.

3. Особое значение при разработке профилактических мер, направленных на подавления инфляции, имеет факторный анализ источников и резервов снижения издержек производства и обращения, который требует исчисления полных затрат, возможного на основе построения матричных таблиц затраты – выпуск, и невозможного иначе.

Правительство Российской Федерации санкционировало проведение этой работы. Росстат приступил и, к концу 2011 г., намерен в первом приближении ее завершить. В результате наша страна впервые в своей рыночной практике получит объективно обусловленные оценки затрат и эффективности, что позволит выявить все звенья и все значимые резервы снижения себестоимости, минимизировать их по статьям экономическим элементам и, таким образом, подойти к зримому инструментальному управлению факторами и резервами снижения инфляции.

Нынешнее положение по снижению издержек производства у нас крайне удивительное. Оценивая положения по системе *standart cost*, общая картина следующая. Предельное значение в издержках производства, скажем, накладных расходов – 7%. В России они кратно выше, зашкаливая за 14%. Предельное значение издержек обращения составляет 6%, в России это все 12%. Предельное значение, скажем, расходов, связанных с рекламой – 5%, а цена упаковки – 3%, тогда как в России – это вместе взятое 10%. Следовательно, при мировом стандарте в 21% общих посреднических

(транзакционных) затрат, мировых издержек как производства, в России они сегодня превышают все 36% тогда как при норме 67% зарплаты в России она едва ли дотягивается до 50%.

4. Несколько слов о последствиях не столько изменений, сколько измерений инфляции, которые по целому ряду позиций у нас все еще не прозрачны и больно бьют не только по карману, но и по самолюбию и, следовательно, самочувствию практически всех слоев населения. Что надо бы здесь в первую очередь иметь – так это отдельную методику, национальные правила и формулы подсчета потребительской инфляции. Это можно устроить, это достаточно решаемое дело. А вот об измерениях последствий инфляции...

5. Что мы в НИИ статистики предлагаем в конструктивном порядке?

Констатируя, что в Российской Федерации до настоящего времени нет официального измерения и официальной публикации индексов инфляции, в том числе фондовой и валютной инфляции рублей;

– отмечая существенное отличие (и по назначению, и по величине) индексов инфляции от исчисляемых и публикуемых в Российской Федерации индексов цен, на товары, услуги, капиталы, в том числе индексов потребительских цен (ИПЦ);

– подчеркивая возрастающую роль исчисления дифференцированных индексов инфляции и, прежде всего, интенсивно растущих индексов инфляции заработной платы, частных доходов, льгот и пособий бедных и особенно бедных слоев российского населения;

– в целях срочного и безотлагательного обеспечения защиты указанных слоев населения от возможного полного обнищания в условиях мирового финансового кризиса, характеризующегося особенно высокими темпами роста инфляции по отношению к бедным слоям населения (в России уже в настоящее время кратно превышающими общие темпы инфляции);

– предлагается разработать законопроект по измерению и публикации в Российской Федерации официальных индексов инфляции, в том числе официальных дифференцированных индексов инфляции, гарантирующих адекватную компенсацию бедным и беднейшим слоям населения, а также миноритарным акционерам претерпеваемых ими инфляционных потерь.

Для обеспечения полноценной реализации изложенных предложений считаем целесообразным обратиться в соответствующие органы государственной власти с просьбами:

1. Образовать Правительственную межведомственную комиссию с участием Госдумы РФ, Совета Федерации РФ, ЦБ РФ, Минэкономки, Минсоцразвития, Росстата, Пенсионного фонда РФ, Общественной Палаты и других компетентных органов государственных служб и общественных организаций по определению масштабов и публикации в открытой печати индексов инфляции в Российской Федерации, как официальных государственных индикаторов, необходимых для исчисления реальных показателей экономической динамики и корректировки заработной платы, пенсий, пособий, льгот и всех других видов доходов населения, как в целом, так и по отдельно взятым экономическим группам и социальным слоям населения.

2. Создать при Правительственной комиссии постоянно действующую Рабочую группу по исчислению индексов инфляции, включая расчеты дифференцированных индексов инфляции для бедных, средних и зажиточных слоев населения на ежемесячной, ежеквартальной и ежегодной основе, поручив ей разработку соответствующей методики, а также координацию всех работ по сбору, обработке и анализу требуемых первичных статистических данных.

3. Возложить на Правительственную межведомственную комиссию обязанности по рассмотрению и утверждению всех нормативных документов и данных, необходимых для обеспечения полноценной практической реализации принимаемого законопроекта.

4. Поручить Правительственной межведомственной комиссии официальное фиксирование индексов инфляции, в том числе дифференцированных индексов по отдельно определяемому списку, как обязательно применяемых всеми органами исполнительной власти, организациями и гражданами во всех видах и формах официально осуществляемых расчетов на всей территории Российской Федерации.

5. Правительственной межведомственной комиссии определить сферу компетенции и обязанности отдельных органов исполни-

тельной власти по измерению и публикации индексов инфляции в Российской Федерации и порядку их применения в целях корректировки доходов, пенсий, пособий, льгот и других доходов бедных слоев населения на полную величину их изменения.

6. Поручить отдельным органам исполнительной власти Российской Федерации:

Росстату:

– доработать действующие «Методологические положения по наблюдениям за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен» с учетом необходимости расширения охвата и улучшения качества регистрации потребительских цен на товары, тарифы и услуги, совершенствования методологии проводимых расчетов и повышения уровня сходимости, адекватности и точности публикуемых оценок инфляции;

– расширить области и усовершенствовать методы статистического наблюдения за ценами на товары и услуги первой необходимости, данные о которых необходимы для исчисления индексов социальной инфляции;

– привести в соответствие с действующими международными стандартами применяемые методы исчисления индексов потребительских цен в РФ и на этой основе разработать самостоятельную методику исчисления индексов социальной инфляции;

– на основе указанной методики организовать экспериментальные расчеты социальных индексов инфляции в РФ за 1992–2008 гг. и провести их сопоставления с ростом аналогичных индексов в странах СНГ и других странах, экономика которых развивается в условиях гиперинфляции, превышающей 24% ежегодного прироста, и повышенной инфляции, превышающей 10% ее ежегодного прироста.

– совместно с Минфином России и Центральным банком Российской Федерации рассмотреть вопрос о разработке методики по исчислению индексов инфляции и определению инфляционных потерь на фондовых и валютных рынках России.

Минсоцразвития РФ:

– разработать процедуру и обеспечить корректировку заработной платы, пенсий, пособий, льгот и других доходов бедных и

особенно бедных слоев населения, начиная с января 2009 г. на квартальной, а с момента принятия законопроекта – на ежемесячной основе, с учетом фактического изменения индексов инфляции;

– на постоянной основе определять объемы денежных средств (или эквивалентные объемы других активов, включая активы в виде устойчивых ценных бумаг), необходимых для возмещения потерь от инфляции, в том числе потерь, подлежащих гарантированной мягкой компенсации особенно бедным слоям населения с учетом размера официально фиксируемых индексов инфляции;

– разработать и внести соответствующие предложения по включению отдельной строкой в бюджет РФ на 2010–2012 гг. денежных сумм, подлежащих компенсации бедным и беднейшим слоям населения в связи с предстоящим кратно опережающим ростом цен на приобретаемые ими товары повседневного спроса и тарифов на услуги.

Минэкономки РФ:

– разработать методику и алгоритмы корректировки на годовой основе всех публикуемых экономических показателей с учетом официально фиксируемых общих индексов инфляции и соответственно отдельно взятых их видов по принадлежности;

– обеспечить переход на международные стандарты паритетного исчисления и электронной корректировки публикуемых экономических показателей с учетом одновременного изменения курсов валют, курсов ценных бумаг и индексов инфляции.

Банку России:

– осуществлять ежедневную корректировку и публикацию ставок рефинансирования и всех других видов банковских ставок, а также всех видов обменных курсов валют и курсов ценных бумаг, с учетом официально фиксируемых общих индексов инфляции и соответствующих отдельно взятых их видов по принадлежности;

– организовать на ежедневной основе прогнозирование индексов инфляции и совместную их официальную публикацию с индексами курсов иностранных валют и индексами ценных бумаг;

– на регулярной основе организовать и проводить работу по определению и анализу спекулятивных доходов и потерь на российских фондовых и валютных рынках с именованным представ-

лением данных по основным отечественным и зарубежным участникам этих рынков;

– на основе указанных расчетов наладить адекватную корректировку российских и мировых фондовых индексов, без которой публикуемые фондовые индексы повсеместно искажают реальные представления об истинной динамике современной мировой экономики и в принципе исключают возможность ее регулирования на прозрачных началах.

М.Г. ДЕЛЯГИН,

*председатель Президиума – научный руководитель
Института проблем глобализации, академик РАН, д.э.н.*

Спасибо большое, уважаемые коллеги! Мне очень нравятся российские экономисты. У меня такое ощущение, что более чистых, добрых и благородных людей просто не бывает на свете. Вот посмотрите. 1995 год, когда оформилась вполне монетаристская политика, которая у нас проводится и по сей день, был 14 лет назад, – и все эти 14 лет напролет российские экономисты рассказывают друг другу, городу и миру самоочевидные вещи вроде того, что инфляция вызывается многими факторами, что помимо монетарной инфляции есть инфляция издержек, есть инфляция, вызванная произволом монополий, инфляция, вызванная девальвацией, и т.д., и т.д., и т.д. Есть лишь один прецедент такому поведению, который я знаю в истории науки, – Николай Иванович Вавилов. Он тоже был очень добросовестный человек, и он добросовестно пытался повторить опыты товарища Лысенко. И все время страшно огорчался, что опыты повторяет, а вот результат по воспитанию пшеницы, которым Лысенко хвастается, у него ну никак не получается. Он, по-моему, так и не понял, что на самом деле происходит – до самого того момента, когда он вконец надоел Лысенко со своей добросовестностью и его не посадили.

Неужели все еще не ясно, что в российской власти нет экономистов: в российской власти есть люди, которые решают конкретные вопросы. Для решения чисто конкретных вопросов им полезна монетаристская теория, и они ее используют – как инструмент. Им совершенно неважно, соответствует ли эта теория действительности или не соответствует – она для них рабочий инструмент. Если им завтра понадобится в качестве рабочего инструмента для решения конкретных вопросов теория о том, что всех рыжих надо расстреливать, а евреев сжигать в газовых печах, они будут расстреливать, будут сжигать и будут при этом произносить наукообразные словеса. Пора понять: их волнует не истина, их волнует их бизнес по утили-

зации России и ее населения, точнее – по их переводу в замки в Швейцарии и дома в Лондоне.

Мне много раз приходилось слышать от этих людей очень искреннее: «Какая разница, что ты здесь говоришь про объективную реальность, про статистику, про лаги... Какая разница? Нам полезно и выгодно вот это, и мы будем делать вот это. Если придется говорить ахиною, будем говорить ахиною. Ну что ж поделаешь». Это с одной стороны.

С другой стороны, мне очень нравится в российских эконо­ми­стах здоровое чувство юмора. Причем такое крестьянское чувство юмора. Я позволю себе процитировать то, что я прочитал на первом же слайде Руслана Семеновича Гринберга. Дословно, я это записал. «Власти стараются сдерживать рост потребительских цен». Это хорошая шутка, по-моему, – я удивляюсь, почему вы не смеетесь. Ведь совсем недавно не кто-нибудь, а господин Шувалов сказал, что мы не будем ограничивать рост цен, что правительство будет пользоваться исключительно цивилизованными инструментами.

И вот опять вы не смеетесь – что с вами, не в России живете, что ли?

Цивилизованность госрегу­ли­рования – это тяжелый похмельный бред, потому что мы все знаем, что инфляция вызвана произволом монополий. Как выглядят монополисты из Газпрома, мы знаем. Как выглядит монополист-электроэнергетик... Ну, вы три месяца не платили квартплату – к вам придут его представители. Цивилизованный диалог в таких ситуациях невозможен. На цивилизованные инструменты представители монополий не реагируют в принципе. Зайдите на любой московский рынок: это тоже не сфера, где цивилизованным инструментом можно ограничить какой-либо произвол монополий и с ним ограничить рост цен.

Далее: когда мы говорим о мировом кризисе и российском кризисе, нужно понимать, что пропагандистская конструкция о том, что в России все очень хорошо, и вот случился мировой кризис, и вот мы от этого простудились, – это очень хорошая пропагандистская конструкция, но к реальности она отношения не имеет. Потому что кризис разный. В мире кризис по объективным причинам, у

них кризис перепроизводства, – об этом можно говорить очень долго, красиво и полезно. И говорят. Товарищ Кудрин даже статью написал, как будто ему делать нечего... А внутри России была и есть жесточайшая нехватка капиталов, жесточайшая нехватка денег, которые искусственно выводились из страны. И деньги наших же налогоплательщиков возвращались нашему же бизнесу в виде банковских кредитов. Наша экономика шла на двух ногах – обе ноги внешние: экспортная выручка и внешний кредит. Одну ногу срубили пополам по объективным причинам – экспортная выручка резко сократилась, другая нога просто отвалилась, ее больше нету, и вот наша экономика бьется на песке. Просто исчез источник существования этой модели экономики. Она кончилась. Воровать через год станет нечего – и что вся эта правящая гопота будет жрать?

Далее. Меня умиляет, когда мы ассоциируем себя с властью. Когда уважаемый член-корреспондент Российской академии наук произносит слово: «Мы», мне хочется спросить: «А мы, это кто?» Ведь сегодняшняя государственная структура и сегодняшняя экономическая политика основаны на коррупции. В самом деле: почему нельзя ограничить произвол монополий? Помимо того, что всем лень, помимо того, что это технически сложно – потому, что в основе любого способа ограничения произвола монополий лежит обеспечение прозрачности структуры цены.

А у нас есть честные люди. Помните, был даже один бизнесмен, который в советские годы заплатил партийные взносы 90 тыс. рублей за месяц. У нас есть и сегодня честные бизнесмены, которые в структуре цены своей продукции честно покажут, какую долю в ней занимают разного рода взятки. Это будет морально-психологическая, политическая катастрофа, даже для путинского режима. Вот в чем причина того, что нельзя бороться с монополизмом.

И нельзя забывать, что коррупция является макроэкономическим фактором. Если мы в макроэкономической модели не учитываем раскаты губенки разного рода «друзей Путина», концы с концами в этой модели не сходятся, она просто не работает. То же самое, между прочим, мы видим в ситуации с валютным рынком. У нас ситуация на-

поминает 1998 год, когда весь 1998 год экономисты спорили, что делать: то ли нужно идти на дефолт, то ли нужно идти на девальвацию. Но в то, что можно сделать и то, и другое, никто не верил до последней минуты, – а ведь сделали именно это!

Минувшей осенью у России тоже было два варианта: можно было идти на девальвацию, можно было идти на поддержание рубля ценой траты валютных резервов. Государство пошло на девальвацию – но при этом оно растратило четверть триллиона долларов. Потому что надо к потерям международных резервов еще добавить 43 млрд долларов приписок, которые у нас сейчас в международных резервах. Потому что Банк России считает депозиты коммерческих банков на своих счетах международным резервом Российской Федерации, что противоречит методологии МВФ, которую он же принял. Но это детали. Не детали – то, что из-за коррупционных интересов второй раз из двух катастроф выбрали обе.

Теперь, какие у нас валютные перспективы? Если рассматривать валютный баланс арифметически, какие у нас будут потери международных резервов в этом году? Есть принципиальный фактор – есть коррупция или нет коррупции. Если есть коррупция, то нет реального финансового контроля. Демонстративный финансовый контроль, конечно, есть. Люди в Банк России приходят в 7 часов утра, работают на износ, честно уползают вечером домой, но на эффективность финансового контроля это не влияет. Ведь эффективный финансовый контроль ограничивает коррупцию, то есть подрывает основы государственного строя. Поэтому у нас в 2009 году основная часть – 141 млрд долларов, который предстоит выплачивать по внешнему долгу корпорациям, будет выплачиваться за счет покупки денег тем или иным способом из международных резервов Банка России. И дальше можно считать по списку, можно считать примерную интенсивность воровства на неизбежном возобновлении государственной поддержки экономики. Потому что есть в России товарищ Игнатъев – интеллектуальный монстр в прямом смысле этого слова, он же искренне верит в то, что он говорит, что «мы сейчас прекратим поддерживать экономику, чтобы спекулянты, которые набрали долларов, оставшись без денег, начали продавать свои доллары». Мысль о том, что спе-

кулянты, набравшие валюту, – это одни, а без рублей будут подыхать совсем другие, в голову руководства Банка России не проникает. И если мы посчитаем этот валютный баланс, то картинка будет очень скверная: к концу года у нас уже концы с концами не будут сходиться. Другое дело, что картинка будет лучше, и обвальная ситуация будет все-таки в 2010 году, а не в 2009-м. Потому что есть запасы прочности, которые количественно не улавливаются.

Но тем не менее девальвация неизбежна, причем обвальная и разрушительная.

И последнее, что я хотел бы уточнить. Вы знаете, российская интеллигенция почему-то все время ругает Российское государство, обзывает его неэффективным, мы тут в обсуждении даже слово «идиоты» услышали.

Это слово демонстрирует неполную адекватность тех, кто его произносит.

Российское государство – утверждаю это ответственно – является одним из самых эффективных, самых действенных управленческих механизмов мира. Это совершенная, прекрасно отлаженная машина. Просто не нужно путать мотивацию. Не нужно к машинке, которая создана для личного обогащения отдельных людей, для воровства, подходить с точки зрения общественного блага. Представители нашего государства в начале 2000-х годов не верили в общественное благо, а сейчас они и вовсе не подозревают о его существовании. Наше государство создано для личного обогащения составляющих его чиновников. Если смотреть с этой точки зрения, то это очень эффективный, очень качественный механизм, и не нужно его обижать. Просто он существует не для этого общества, не для этого народа, а сам для себя: для личного обогащения путем уничтожения этого общества и этого народа, путем уничтожения нас с вами. И в этом отношении абсолютно правы наши руководители, которые говорят, что у нас построена демократия. Она построена, она эффективная, – просто она для очень богатых людей. Ну а не очень богатых людей в нашем правительстве, как известно, не держат. Именно поэтому у нас, кстати, инфляция для бедных, а не для богатых: это тоже частное проявление эффективности современного государства.

Н.П. ШМЕЛЕВ,

*Член Президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН,
академик РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! У меня сложилось устойчивое впечатление, что кризис приблизил момент истины к российской действительности. Не было бы его, мы бы продолжали прятать под матрас или по крайней мере отворачиваться от ключевых вопросов, которые стоят перед российской экономикой. Мы бы продолжали прогнозировать по принципу экстраполяции – быстрее, медленнее, взад, вперед – это неважно. Но важны те тенденции, которые сложились и которые Василий Михайлович Симчера показывает на графике. Мне кажется, что давно уже пора переходить и к обсуждению, и к планированию экономического развития по принципу: а какие угрозы? а что грозит? а как этим угрозам противостоять, а если повезет и вообще избавиться? Я позволю себе просто кратко перечислить, что является национальными угрозами, от решения которых зависит через одно-два поколения вообще существование России. Первая хоть немножко обозначена, хотя очень недостаточно – демография, вымирание. Это всем понятно. Вторая угроза – это потеря Восточной (а, может быть, даже и поближе к Уралу) Сибири и Дальнего Востока. Все-таки после царских времен впервые наступили времена, когда оттуда уехало 1,5–2 млн, а их там всего 7–8 млн (я могу ошибиться). Ну, конечно, был способ заселять Сибирь и Дальний Восток лагерями, но все-таки, наверное, это уже пройденный этап. Дальше. Я почти не встречал (помимо профессиональных журналов) в нашей читаемой прессе обсуждение такого капитальнейшего вопроса: «Мы что, протранжирили весь промышленный потенциал, который был создан в Советском Союзе?» Если средний возраст оборудования в стране 25 лет, то что, еще 5–10 лет, и все – закрывать все, что было построено? Все базовые отрасли: и машиностроение, и легкую промышленность, и т.д., и т.д. Четвертая угроза. Вы можете сказать, что я излишне гуманитарен в своем подходе... Но неужели в Кремле и вообще в

обществе не видно, что вымирает, необратимо вымирает основа народной жизни. Японцы десятилетия поддерживают свое сельское хозяйство только по принципу, что важна не эффективность, не «плюс-минус рентабельно – нерентабельно», а просто, чтобы деревня, а следовательно, и страна были живы. У нас десятки тысяч деревень исчезли, у нас две трети скота порезали, у нас 30–40% посевных площадей выведены из оборота. Еще немного – и мы-таки доиграемся до конца.

– У нас еще 40 тыс. деревень. Это очень много.

Да, еще осталось 40 тыс. Причем в половине из них две старухи живут в одном доме. Пятая угроза – это явно на два, на три поколения. Мы рискуем превратиться, если не опомнимся, в третьеразрядную державу и по мозгам, и по кадровому потенциалу. Ну, слесаря вы нигде не найдете уже, и никто не учит на слесаря. Я уже не говорю, что никто теперь не тянет на Эйнштейна – все уехали. Только продолжается подковерная борьба за собственность Академии наук или за собственность других институтов. И, наконец, подхожу к прямой теме, которую поднял Руслан Семенович сегодня. Я очень внимательно все слушал, я все ждал: «Ну, вот-вот произнесет...» Одно слово – про теорию заговора. Сколько угодно мне объясняйте все всеми этими графиками – дело не в них. Я уже пожилой человек и чем дальше, тем больше убеждаюсь: за всем этим стоит конспирология. Как она началась с 1992 года, так она идет до сегодняшнего дня. Когда колоссальные состояния доставались за «нуль», когда эти самые залоговые аукционы доставались за «нуль». Мы себе на горе свой ведущий бизнес, причем сознательно или бессознательно – это уже другой разговор, – приучили к невероятному уровню прибыльности в некоторых отраслях. Их по пальцам на одной руке, по-моему, можно пересчитать. Нефтяная промышленность, газовая, первичная металлургия... Ну, что еще? Строительство. Ну как может, в какой разумной экономике быть 500–600% годовой прибыли, как у нас в строительстве? Еще скулят, что, видите ли, мало. Я не говорю и о 300–400% годовой прибыли в нефти, даже при всех налогах. Фармацевтика... Руслан Семенович, ну о чем ты говоришь, когда в цене лекарства оптовая цена 30%, пусть даже если оно импортное?

Остальные 70% эта сволочь накрутила, которая по дороге до аптеки все это крутит. И вроде бы даже неудобно в приличном кругу экономистов о таких, извините, вещах говорить, о которых говорю я. Но тем не менее, этот конспирологический фактор существует. Есть, конечно, и монетарные причины, и другие, но в значительной мере дело просто в масштабах и коррупции, и всего другого... Масштабы, так сказать, общегосударственного заговора. Ну что такое, например, ЖКХ? Ведь профессионалы знают, что мы уже 100% всех расходов по квартире, воде, электричеству один раз оплатили, потому что в конечной цене половину занимают расходы на коммуникации, а коммуникации мы уже оплатили через налоги. И тем не менее это все идет дальше и дальше. В общем, кризис толкает к тому, чтобы менталитет менять. Я не знаю, будет ли когда-нибудь он меняться, но при существующем менталитете мы говорим, конечно, о важных подробностях, важных факторах, и все-таки не о самом главном. Как говорил Булгаков, разруха... Где у него там разруха? Разруха в головах. Спасибо.

ИНФЛЯЦИЯ И КАЧЕСТВО АНТИКРИЗИСНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*Вице-президент ВЭО России, член Совета по аграрной политике
при председателе Совета Федерации Федерального собрания
Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии
сельскохозяйственных наук, д.э.н., профессор*

Мировой финансовый кризис мог бы не застать российский финансово-экономический блок правительства врасплох хотя бы потому, что о серьезных проблемах внутри страны и вне ее эксперты предупреждали уже давно, а также если бы было в стране качественное антикризисное прогнозирование. Очевидно, что финансовый кризис разразился именно там, где за последнее время было либо очень слабое, либо вообще отсутствовало регулирование, и он ударил по очень сложным структурированным финансовым продуктам.

Исполнительная власть России заморочила народ инфляцией, курсом доллара, профицитом-дефицитом. Теперь придумали «субординированные кредиты» банкам, то есть фактически «на халяву» давать им бюджетные деньги. Глобальная система управления финансовыми рынками в пику собственной, изначально заложенной в ней функции на поверку оказалась весьма «действенным» механизмом финансовых пузырей. Причиной тому стала политика невнятного госконтроля кредитных и фондовых рынков развитых стран, которая привела в масштабах планеты к получению, выражаясь языком фондового рынка, «дивидендов», крайне неприятных для всей экономики.

Все это, на наш взгляд, и породило глубинную причину мирового кризиса, заключающуюся в гипертрофированной роли финансов в развитии общества. Обычная формула производства и обмена товаров и услуг на деньги сменилась правилом – «деньги делают деньги». Более половины денежных ресурсов мировой экономики вкладывается в спекулятивно-денежный оборот на

фондовых, валютных и товарных рынках с целью извлечения прибыли из обменных, деривативных операций. Финансовая сфера все больше замыкается сама на себе, хотя ее основное призвание – повышать эффективность ресурсов и способствовать развитию производства товаров и услуг.

Поэтому сегодня основной докладчик Гринберг Руслан Семёнович, директор ИЭ РАН, член-корреспондент РАН, назвал российскую экономику «рыночной или какой-никакой». На наш взгляд, к сожалению, она соответствует второму определению. Уже около 20 лет конкретная экономика ряда важнейших отраслей (машиностроение, приборостроение, станкостроение, авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение, сельское хозяйство, потребительская кооперация и многое другое) «дышит на ладан» или полностью разрушена. По-прежнему Россия «выезжает» на стратегических ресурсах, допуск к которым имеет только узкий круг людей. Ими изобретаются все более изощренные финансово-спекулятивные операции, новые финансовые инструменты (фьючерсы и т.п.), с помощью которых обеспечиваются сверхприбыли. Эта финансовая олигархия фактически уже контролирует все, в том числе и власть.

Однако прискорбно то, что власть не очень хочет «замечать» отсутствие реальной экономики конкретных отраслей. Примечательно в этом отношении высказывание В.В. Путина в интервью журналу «Time» еще в декабре 2007 года: «У нас другая экономическая политика. Мы и внутри налоговой системы производим перенастройку, мы создаем резервы для страны, мы создаем условия для развития целых отраслей экономики. Наша задача сегодня заключается не только в том, чтобы дырки в земле сверлить, газ и нефть добывать и продавать их по дорогой цене, – наша задача заключается в диверсификации экономики и придании ей инновационного характера».

Заявление, по сути, верно, но реальность-то другая. Даже «сверления дырок» за последние 18 лет фактически не было. За этот период не велось новых геолого-разведочных работ, а хищнически использовались старые советские скважины нефтегазовых месторождений. «Сосем» родные недра, не думая о будущем. А

США в основном законсервировали свои скважины до поры до времени и везут нефтепродукты со всего мира, и почему-то они у них внутри страны дешевле наших значительно. Что это за политика?

А где вы видели диверсификацию экономики? Да и вообще реальную экономику многих отраслей? К сожалению, разговоры о диверсификации дальше слов никуда не пошли, и по прошествии нескольких трудных для экономики лет вдруг оказалось, что, кроме накопленных финансовых запасов, других активов в арсенале борьбы с кризисом у нас нет, планы по его противодействию какие-то аморфные, являющие собой набор спорадических инициатив. Значительная часть которых продуктивна интересам тех, кто попал в список спасаемых. Существующая же модель развития не подходит не только для исправления нынешней ситуации, но и не может быть использована с достаточной точностью даже для прогнозов. И плохо то, что финансово-экономический блок правительства, чье понимание ситуации как бы априори заложено в перечень их профессиональных обязанностей, судя по всему, не особенно вдается в происходящее. И еще народ выслушивает много уж совсем банальных, приблизительных рассуждений на тему бюджета, инфляции, стагфляции, занятости и т.д.

Экономическая наука, и в частности наши круглые столы, предлагает много интересных и полезных мер по выходу из кризиса, активно ведет антикризисное прогнозирование. Но, к сожалению, власть пока плохо «слышит» нас. Ведомственные телодвижения весьма вялы. До сих пор правительство не имеет главенствующей антикризисной концепции, а есть лишь желание «плыть по воле волн». При этом постоянно слышим заявления о приоритетном развитии ведущих экономик, о «перегрузке» нацпроектов. Но пока это больше похоже на пиар-кампанию.

Ради справедливости следует заметить, что Правительство РФ в последнее время пытается спасти экономику страны, вывести ее из кризиса. На эти цели выделяются триллионы рублей. А вот куда утекают эти «антикризисные» деньги – большой вопрос, узнать ответ на который хотели бы многие. Но давать этот ответ власти не спешат.

Законопроект «Об отчете Правительства РФ о реализации мер по поддержке финансового рынка, рынка труда и отраслей экономики» был внесен в Госдуму 26 января 2009 года и поражал революционной смелостью. Авторы проекта – это почти все руководство «Единой России». 27 января т.г. Совет Думы решил, что закон должен быть рассмотрен и принят в марте 2009 года. Но в плане работы Думы на март, утвержденном на заседании в феврале, закон не оказался! Оказывается, нет заключения Правительства, а «единороссы», не узнав мнения Правительства, не сделают и шага. Остается предположить, что Правительство РФ не горит желанием подробно отчитываться перед обществом. А покорное Правительству думское большинство, даже рискуя собственной репутацией, не смеет такого отчета потребовать. Кстати, совершенно иная картина с антикризисными 725 млрд долларов в США. Администрация Президента отчитывается за них в конгрессе США постоянно в соответствии с существующим законом.

Очевидно, что финансовый кризис разразился именно там, где было очень слабое либо вообще отсутствовало регулирование экономики, да и сама она находилась в разрушенном состоянии. Именно это породило большой рост инфляции, которая в России за два первых месяца 2009 года выросла на 4,1% по данным Росстата! Год назад за тот же период цены поднялись на 3,5%. В феврале нынешнего года рост инфляции составил 1,7% (в 2008 г. – 1,2%), при этом в 14 субъектах Российской Федерации он превысил 2%.

Не научились регулировать в достаточной мере свой продовольственный рынок профильные органы власти. Согласно опросу ВЦИОМ, 47% наших граждан считают бесполезным принимать какие-либо меры против роста цен. И в этом также заложено недоверие к антикризисным действиям власти.

Только за один февраль 2009 года цена на продовольствие поднялись на 2%. Сахар подорожал на 8,5%, рыба – на 5, а овощи почти на 20%. Появились и новые проблемы. Впервые с 90-х годов Россия столкнулась с таким крайне неприятным явлением, как стагфляция. Иными словами, даже данные официальной статистики свидетельствуют: цены растут, а производство в стране падает.

Эксперты говорят, что одна из причин инфляции – падение рубля к доллару и евро. И это так. Ведь почти половина продовольствия, потребляемого нашими гражданами, импортное. И, естественно, российская экономика в таком случае столкнулась с потребительской инфляцией и ростом издержек у предприятий, использующих импорт при производстве товаров. В этой ситуации антикризисные меры не могут быть простыми. Хотя слабый рубль – это защита от импорта. Но подобная защита убивает международную торговлю и противоречит глобализации мировой экономики. В течение последнего десятилетия Правительство сдерживало укрепление рубля и гордилось третьими по величине золотовалютными резервами. Сегодня стало ясно, как работает «подушка безопасности». Почему выбрали девальвацию? Ведь Россия на ней «обжигалась» десять лет назад.

Сегодня мы являемся свидетелями, как на руинах фондового создается альтернативный рынок сбережений. Финансово «безграмотные» четко усвоили уроки прошлых лет и, на словах доверяя рублю, стали переводить сбережения в доллары и евро. При чем руководят ими те, кто обязан защищать рубль.

Впрочем, дорожают не только импортные продукты, но и российские. Причем, по последним данным статистики, в три раза быстрее, чем в Европе. И ни для кого не секрет, что торговые сети наваривают на продовольствии баснословные деньги, зачастую договариваясь между собой о высоких ценах. Долгое время в Правительстве обсуждали идею ограничить максимальную торговую наценку, давали резкую негативную оценку Антимонопольной службе по данному вопросу. Однако недавно, как заявил по итогам совещания первый вице-премьер Правительства Игорь Шувалов, было решение не применять административные меры. Дескать, в условиях кризиса запреты и заморозки цен могут навредить. Повторяется опять та же старая песня: рынок все отрегулирует. Либеральная теория управления экономикой, провалившаяся фактически во всем мире, продолжает свой бал по всей России!

Правда, в качестве альтернативы первый вице-премьер Виктор Зубков предложил ввести институт соглашений между фермерами, торговыми сетями и муниципалитетами о наценках. Это не диктат

со стороны государства: размер наценки может обсуждаться всеми участниками торговой цепочки за круглым столом. С другой стороны, соглашения, по замыслу В.А. Зубкова, должны быть обязательствами, чтобы продавцы не могли их игнорировать.

Для более кардинального решения данной проблемы необходимо разработать и наконец-то принять федеральный закон, причем прямого действия «О торговле в Российской Федерации». Проект такого закона обсуждается уже несколько лет. У него много сторонников, но и не мало противников. Нынешняя социально-экономическая ситуация требует незамедлительного принятия закона о торговле.

А вообще, если сегодня говорить о нормальном продовольственном обеспечении российских граждан, необходимо развивать собственное отечественное сельскохозяйственное производство. Возможность у России имеется колоссальная. Мы обладаем 10% мировой пашни, а производим 1,34% сельхозпродукции от мирового уровня. Если бы мы производили в соответствии с мировым уровнем пашни, то получается, могли бы кормить около 1 млрд человек. Реальность такого прогноза весьма вероятна.

Но, к сожалению, российское село разрушено, и его надо возрождать фактически заново. Я об этом уже много говорил и писал. Что же касается нынешней кризисной ситуации как в мире, так и в России, то следовало бы не на словах, а на деле осуществить для российского АПК ряд следующих антикризисных мер.

Первое. Учитывая, что в период кризиса у государства нет свободных, больших денег (что на самом деле не так (золотовалютный запас; резервный фонд), то оно должно списать все долги со всех сельхозорганизаций, поскольку они ничего не решают ни для государства, ни для сельхозорганизации, являясь для нее камнем на душе и ногах. Более того, эти долги накопились по вине государства в основном и в результате несправедливого диспаритета цен.

Второе. Федеральным законом запретить банкротство сельхозорганизаций, выработав эффективные экономические механизмы их возрождения как со стороны государства, так и частного капитала.

Третье. На период кризиса (3–5 лет) освободить от всех (или части) налогов всех сельхозтоваропроизводителей.

Четвертое. На период кризиса изменить в меньшую сторону кредитную ставку или же обнулить ее для всех сельхозтоваропроизводителей. Ввести в практику длинные кредиты (до 70 процентов от общего числа кредитов).

Пятое. Снизить тарифы на ГСМ, удобрения, воду, электроэнергию и другое для всех предприятий АПК.

Шестое. Предложить экономический и финансовый механизм достижения паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, применяющуюся в АПК.

В заключение следует сказать, что, находясь в шорах фундаментального либерализма, ничего, кроме бутафорий, родить невозможно. Текущие вызовы, глобализация в мире экономики требуют чутья и филигранного, высококвалифицированного владения экономическими и финансовыми инструментами. В экономике России накопилось столько нерешенных проблем, что развитие худшего сценария – наиболее вероятный вариант.

Из уст руководителей нашей страны, министерств и ведомств в последнее время приходится часто слышать так называемые антикризисные рекомендации: главное – показать владение ситуацией и вообще постоянно что-нибудь делать, энергично крутить штурвал управления, отдавать, может быть не всегда полезные и необходимые в это время распоряжения, но делать это гласно и уверенно. Прямо надо сказать, рецепт сомнительный, но именно это сегодня пока и происходит.

Правда, в последнее время и идет некоторое отрезвление и понимание грозящей катастрофы. Если раньше у власти было достаточно оптимизма, то теперь высказывания лиц, ответственных за экономическую политику, звучат достаточно мрачно, но уже с учетом реального состояния экономики. Не скрывает факт стагфляции теперь никто. Так, в своем заявлении министр финансов РФ Алексей Кудрин на Гонконгском форуме напрямую заявил о сочетании этих двух негативных факторов – остановка роста экономики и сохранение высокой инфляции.

Как будут «лечить» экономику нынешние российские власти, пока неясно. Но очевидно, что бороться придется со всеми последствиями кризиса: инфляцией и с падением экономического роста. Проблема лишь в том, что одна «припарка» ведет к лечению лишь одного из этих заболеваний, причем в ущерб другому. Вот здесь-то и должен быть проявлен профессионализм финансово-экономического блока и в целом всей федеральной власти, способных выработать некий альтернативный подход и значительно повысить качество антикризисного прогнозирования.

И.И. ПАЛАМАРЧУК,

заместитель главы Ступинского района Московской области

Уважаемые товарищи! Мне хотелось бы здесь, во-первых, сказать о том, что, наверное, я не отношусь к общей массе здесь присутствующих, поскольку как раз представляю собой ту ругаемую часть нашего общества, которую называют бюрократией, административным аппаратом и т.д. и которую ругают либо за бездействие, если ничего не делается, а если что-то делается, то обвиняется всегда власть в коррупции и корысти. Но тем не менее мы у себя та власть, которая на земле, и нас избирает народ, и каждые пять лет мы должны что-то показать и о чем-то отчитаться, иначе просто не выберут – так просто, элементарно получается. Поэтому Ступинский район, многие знают, наверное, вообще-то является точкой роста российской экономики и моделью инновационной экономики. Когда за 15 лет мы привлекли более 1,5 млрд долларов инвестиций, построили 20 новых предприятий, мы имеем возможность сегодня понять, что есть инновационный сектор экономики, инвестиционный сектор экономики, и есть предприятия, которые уже давно существуют и у которых по-разному история складывается. Некоторые себя чувствуют очень плохо, но в целом говорить, что экономика рушится и разваливается, я думаю, было бы неправильно. Пришли те инвестиционные проекты в новый сектор экономики, которые принесли с собой западные технологии, западный менеджмент, западные методы борьбы за покупателя. И вот они сегодня достаточно быстро и эффективно растут. Это в основном касается пищевой промышленности, строительных материалов и даже тех же автомобилей. «Форд-фокус» – самый продаваемый сегодня автомобиль. Да, можно спорить по степени коэффициента локализации, но это российский автомобиль, об этом не надо забывать. И сегодня как раз в тот сектор экономики, в котором мы традиционно были слабы, хлынул инвестиционный капитал. Это прежде всего касается перерабатывающих отраслей. Много говорили о сельском хозяйстве – это классический пример,

мы его всегда приводим. Закупочная цена молока – 10–11 рублей за литр. Цена пакета молока до 40 рублей в розничной сети. Вот эти трех-четырёхкратные надбавки, кто это? Во-первых, это переработчики, которых не хватает. И в эти сферы пока еще капитал слабо идет. Во-вторых, оптовое звено, которое у нас в советское время было чисто символическим, потом им никто не занимался, сейчас туда пришел инвестиционный капитал. Мне приходится много ездить по Московской области. Сейчас все трассы застроены огромными по 100–120–150 тыс. кв. метров логистическими комплексами. И, естественно, это звено – логистика – оптовое звено, оно будет развиваться. Поэтому, что мы сегодня делаем у себя, на своем уровне. Вот этот пример с молоком. Скажем, мы сегодня напрямую разрешили нашим сельхозпроизводителям продавать молоко в городе в специальных отведенных местах. Цена молока – 25 рублей. Естественно, население с удовольствием его покупает, и сельхозпроизводителям тоже очень выгодно таким образом работать. Но это один из примеров – он, может быть, не показательный, но в этом направлении можно работать. Напрямую мы готовы даже в Москву поставлять и молоко, и колбасные изделия, овощи, картофель. И я вас уверяю, что если этим заниматься, цены можно существенно снизить. Мы в результате всех этих мер удерживаем потребительскую корзину примерно на 8% дешевле, чем она в среднем по Московской области. Дальше. Стимулирование именно перерабатывающих производств. Сегодня мы к имеющемуся молокозаводу и двум мясокомбинатам еще добавляем один молокозавод и один мясокомбинат. И сегодня банки готовы инвестировать в эти проекты. Далее. Мне кажется, что действительно уникальная особенность России заключается сейчас в инфляционном процессе в том, что сегодня при спаде производства тем не менее растет заработная плата – это ситуация, которая сложилась в последние полгода. Она о многом говорит. Во-первых, она говорит о кризисе и нехватке квалифицированной рабочей силы. Сегодня работодатель готов накачивать кредиторскую задолженность, брать кредиты в банке, какие-то расходы будущих периодов перекладывать в то, чтобы платить людям зарплату, чтобы не потерять тех людей, с которыми они сегодня работают. Поэтому зарплата

выплачивается, и в то же время люди не имеют доверия к финансовой системе, они не верят в банковскую систему, они имеют высокие инфляционные ожидания. Поэтому они тратят, поэтому цены растут. Что можно с этим сделать? На наш взгляд, если бы активизировать жилищное строительство, то можно было бы этот инфляционный навес таким образом туда переключить – это вполне реально. Сегодня говорили о том, что в строительстве рентабельность составляет 400–500%. Основная масса этой рентабельности – это ведь даже не монопольная прибыль, это земельно-дифференциальная рента. Потому что сегодня человек покупает недвижимость, которая привязана к земле, а земельные участки сегодня и в будущем будут очень сильно расти. Поэтому если государство и муниципальные власти возьмут на себя эту функцию контроля, потому что сегодня подавляющая часть земли в частных руках находится, но еще есть государственные и муниципальные земли – на них можно еще активизировать жилищное строительство, то цены на жилье можно было бы реально в разы снизить. А люди, в свою очередь, с удовольствием вложились бы своими сбережениями в приобретение и строительство жилья. И таким образом, можно было бы каким-то способом снизить эти инфляционные процессы.

К.Б. НОРКИН,

*член Президиума ВЭО России, советник мэра Москвы,
академик РАЕН, д.т.н., профессор*

Я, конечно, так масштабно, как Руслан Семенович, не буду говорить, но два фрагмента этой большой и больной проблемы хотел бы затронуть. Занимаясь инфляцией, мы не должны забывать такие вещи, как стимулирующее налогообложение и государственное строительство. Поясню, что имеется в виду.

Прежде всего необходимо учитывать, что инфляция в очень большой степени порождается несовершенством налогово-правовой среды, в которой работают все наши службы и предпринимательские структуры. Например, монополии, злоупотребляющие таким своим положением. Все ясно понимают, что это источник инфляции, и говорят об инфляции издержек. Но давайте посмотрим, почему это происходит. Вспомним, как определяются тарифы для монопольных организаций, даже когда есть желание избежать злоупотреблений. Они определяют очень просто. Все фигуранты монополизированного рынка обосновывают тарифы примерно так: вот столько-то стоит то, столько-то стоит это плюс рентабельность 20%, и вот получается такая цена монопольной услуги. Но, во-первых, рентабельность 20% надо еще заработать. Это возможно только за счет инноваций. А во-вторых, давайте подумаем, что случится с монополией, если она найдет дешевые источники поставки всех комплектующих изделий и материалов – то есть снизит расходы, издержки. Она уменьшит свою прибыль. Очевидно, что принятая методика обоснования тарифов монополий стимулирует рост издержек. Так нельзя делать.

Перед самой перестройкой мы теоретически обосновали и испытали на практике прием, делающий невыгодным монопольный сговор, который назвали «нелинейное налогообложение добавленной стоимости». Более того, мы провели реальный эксперимент в совхозе «Московский». В то время торговые надбавки составляли 7% от цены товара. То есть за продажу килограмма огурцов ценой

5 руб. за килограмм магазин получал 35 копеек, а при цене 1 руб. – только 7 копеек. Наше предложение основывалось на том, что социально обоснованная добавленная стоимость при продаже огурцов почти не зависит от их цены – стоят ли они рубль, стоят ли они сто рублей, все равно издержки практически те же. Перегрузить, взвесить и завернуть и дорогие, и дешевые огурцы стоит одинаково. И мы в порядке эксперимента установили торговую надбавку, не зависящую от цены. Тогда ситуация просто коренным образом изменилась, прямо реально это было видно. Раньше у тех, кто продавал огурцы, было так: как только огурцы дешевели, то сразу у них случались всякие бедствия, то радикулит, то живот схватило, то жена рождает. В новой системе, продавая дешевые огурцы, они стали зарабатывать на увеличении оборота. Их здоровье немедленно улучшилось.

Когда началась либерализация, мы провели более либеральный эксперимент. В одном экспериментальном магазине мы разрешили устанавливать произвольную надбавку, но если на конкретный товар она оказывалась выше установленного порога, то 60% превышения уплачивалось в качестве НДС. Если надбавка была меньше установленного предела, НДС вообще не взимался. Поэтому этот прием и был назван нелинейной ставкой НДС. По отзывам торговцев, такая система им не очень понравилась. Они признавали, что заработать в рамках этой системы можно больше, но им не нравилось, что для этого нужно было работать. А в то время можно было легко зарабатывать на простом вздутии цен.

Убежден, что если мы хотим избежать роста цен и инфляции, то самое эффективное – искать экономико-правовое стимулирование снижения цен. И это первый аспект, на который хотелось бы обратить внимание в связи с обсуждаемым вопросом.

Есть и второй аспект, на который я тоже хотел бы обратить внимание. Но здесь у меня нет экспериментальных данных, а пока лишь теоретические рассуждения. Успешные эксперименты проводились, но только не у нас, а в других странах. По моему убеждению, практически все наши проблемы, и инфляция в том числе, есть результат одной порочной идеологии, если не сказать – стереотипа, прочно засевшей в нашем сознании. Речь о философии

патерналистского государства. Эта философия порой неявно у всех у нас в той или иной мере прочно засела в головах. Даже сегодня, почти каждый, кто выступал, хоть немножко, но этим грешил. Вдумайтесь, как часто мы говорим, что государство что-то должно сделать, государство должно что-то обеспечить. Мы практически не можем реально осознать, что государство должно быть просто нанято нами – гражданами – для того, чтобы исполнить некоторые наши поручения, которые выгоднее и дальновиднее выполнять в складчину, за общественный счет. Ради этого мы собираем и передаем государству наши деньги. Мы должны всячески препятствовать сохранению патерналистских отношений государства и граждан и настаивать на формировании государства социального контракта, где ясна ответственность каждого государственного служащего, где ясно, что каждый должен делать и как он отвечает, если это не сделал. Нам нужно не государство, которое нами правит, а государство, которое нам служит.

Что же принципиально плохого в патерналистском государстве? Представьте себе, как хорошо бы всем жилось, если бы государство действительно и искренне заботилось о своих подданных, и только о них, а подданные только бы и помышляли о том, чтобы честно отдавать все свои силы на благо государства, которое все вернет им сторицей. Эта схема, может быть, и идиллически красива, но, к сожалению, неработоспособна. Она еще кое-как может работать, если во главе государства стоит пассионарий или, на худой конец, параноик, для которого благосостояние государства является его главным личным интересом. При этом данная личность, во-первых, должна быть владельцем (хозяином) всего государства. Во-вторых, она должна обладать способностью пресекать злоупотребления своих помощников. Эти два требования практически невыполнимы в условиях постоянной смены руководства, экономического либерализма и интенсивного развития товарно-денежных отношений. А без этого патерналистское государство становится тотально коррумпированным инструментом для растаскивания бюджетных средств и эксплуатации доверчивых граждан.

Так что же, спросите вы, делать в либеральной стране, особенно в условиях глобализации? Нужно по-другому устроить само го-

сударство. Адекватная конструкция пригодного для этой цели государства давно известна. В Европе, например, она начала отрабатываться еще в XII веке (Магдебургское право), и сейчас она уже более или менее приблизилась к относительному совершенству. Речь о государстве социального контракта, где государственная служба не является каким-то сакральным действием, а обычной договорной услугой, оказываемой гражданам (не подданным!) за деньги. Такое государство немислимо, если не выполнены по крайней мере следующие три условия.

Во-первых, если в контракте не указан точно объем обязательств, которые государство должно исполнить за те деньги, которые ему разрешено собрать в виде налогов и платежей за пользование общественной инфраструктурой. Во-вторых, если нет институтов, гарантирующих, что платежи за эти услуги не завышены, и, наконец, в-третьих, если заказчик государственных услуг (граждане) не имеет возможности тотально проконтролировать, куда делись деньги и что на них сделано. Я, конечно, не стану детализировать все другие особенности государства социального контракта, но особо подчеркну, насколько опасно в условиях либеральной экономики и при временном нахождении людей на высших государственных должностях придерживаться философии слабоподконтрольного патерналистского государства.

Михаил Геннадьевич уже говорил насчет императивной необходимости прозрачности. Я с ним полностью согласен и приведу всего один пример. Вдумайтесь, какие возможности злоупотреблений открываются в стране, где есть возможность разместить много миллиардов долларов в Фэнни Мэй, Фрэдди Мак, но точно не сказать сколько. В прессе фигурируют цифры от 100 млрд до 63 млрд долларов. А разместив их там, в ответ на опасения хозяев этих денег (граждан России) заявить, подобно Сергею Игнатьеву, примерно следующее: «Мы так хорошо распорядились этими деньгами! Мы их не только вернули, мы еще заработали 72 млн долларов». Вдумайтесь, эта сумма заработана на вкладе в 100 млрд долларов! И никто не подал в отставку и не сделал себе хакакири! Я говорю: «Дайте мне на год 100 млрд долларов, и я вам 2 млрд долларов верну». Неужели я, не будучи профессиональным финансистом,

лучше знаю, как управиться с деньгами, чем такие высокие профессионалы?

Я прошу не придирайтесь к приведенным цифрам. Официального сайта, где это можно было бы посмотреть, нет, а достоверность ИНТЕРНЕТ всем хорошо известна. Но уже сам факт, что невозможно точно узнать все эти цифры, говорит о возможности колоссальных злоупотреблений. Я не говорю, что злоупотребления были, я говорю, что такая возможность есть. Если такая отчетность, такая безотчетность – злоупотребления совершенно не сложное дело. Если вы не знаете, как на этом заработать, я, не будучи даже финансистом, вас мгновенно научу. А профессиональным финансистам наверняка известно гораздо больше возможностей. Например, один из них мне посоветовал скупить обязательства этих ипотечных гигантов по приличной цене через подставное агентство, а потом, когда выявится их цена на уровне туалетной бумаги, направить этому «неудачливому» покупателю бюджетные средства, предназначенные для поддержки банковского сектора. Если вам этот прием кажется недостаточно эффективным, придумайте более хороший. Возможности есть. Несколько триллионов тратятся по непрозрачной схеме.

Итак, второй главный вывод: если мы не обеспечим прозрачности, нас ждут большие беды. Например, в качестве аргумента против перехода на прогрессивное налогообложение личных доходов выдвигается тезис о том, что проконтролировать «серые» и «черные» зарплаты государство не может. Но почему-то потратить несколько триллионов бюджетных рублей на антикризисные меры оно планирует. Неужели контролировать эти антикризисные денежные потоки легче, чем частные доходы? Я однозначно убежден, что если мы не обеспечим тотальную прозрачность движения этих средств для граждан, то выделяемые на антикризисные меры бюджетные средства будут традиционными способами «распилены». Совершенно необходимый этап построения государства социального контракта – прозрачность. Как говорится в старинной китайской поговорке: «Если ты не хочешь, чтобы о чем-то знали люди, то не нужно этого делать».

Вот и все, о чем можно было сказать в пределах регламента. Нехорошо заканчивать на пессимистической ноте, поэтому в заключение хочу поблагодарить организаторов, и Руслана Семеновича, и всех участников. Очень креативный сегодня получился семинар.

И.Б. ЧУБАЙС,

*руководитель Центра по изучению России
Российского Университета дружбы народов, д.ф.н*

Короткое предложение и ответ на реплику, которая прозвучала: что делать с Игнатьевым. По-моему, ситуация, в которой мы находимся, следующая. Всем понятно, что ситуация кризисная. Международный кризис – это просто слова, в какой-то мере он влияет, но главная проблема внутри страны, где нет экономики, не может быть экономики – она задавлена бюрократией, бюрократия не дает возможности расти и т.д. Можно об этом больше не говорить, все это понимают. Но есть еще люди в стране, которые ставят диагноз и готовы предлагать рецепт. А вот дальше, что делать дальше. Я хочу высказать такое предложение – может быть, оно банальное, а может быть, нет. Как поляки преодолели свой кризис 1989 года, когда Бальцерович заорал, что он знает, что надо делать, и все его поддержали. Был диалог общества с властью. Они потребовали организовать круглый стол – без расстрелов, без массовых баррикад. Если в экономическом обществе будет создана рабочая группа, которая даст предложения, я готов быть посредником с другими клубами, структурами, организациями. Создать такую группу, которая будет осуществлять диалог с властями. Если Россия вымрет, это будет страшно, но нефть по трубам все равно пойдет. Обращение надо подкрепить обращениями известных людей и сборами подписей – существуют же у нас гражданские организации. Я готов быть в составе рабочей группы и участвовать в работе предлагаемого мною круглого стола.

А.Т. ДЖИОЕВ,

старший научный сотрудник

Института США и Канады РАН, к.э.н.

Инфляция – преимущественно монетарное явление, так как она зависит от денежных факторов и проявляется в обесценивании денег путем переполнения каналов денежного обращения бумажными деньгами, не подкрепленными соответствующим ростом товарной массы, что и вызывает обесценивание денежной единицы и соответственно рост товарных цен. К немонетарным признакам, подогревающим инфляцию, относят: диспропорции в экономике, обусловленные сменой административной системы и/или переходным этапом в экономике; чрезмерное развитие ВПК; небольшой экспортный сектор (в основном – сырьевой направленности) при сильной импортной зависимости; спад объема ВВП; инфляционные ожидания населения. В независимости от причины возникновения инфляции – монетарной или немонетарной – возникает прямая и обратная связь между ними вследствие воспроизводственного характера процесса: производство, распределение, обращение и потребление.

В настоящее время инфляция один из наиболее опасных и болезненных процессов для России, негативно влияющий на социально-экономические процессы: снижение конкурентоспособности участников рынка; увеличение прибылей предприятий-монополистов и олигополий; значительное усложнение инвестиционных прогнозов; снижение покупательской способности фиксированных доходов, усиление имущественной дифференциации общества. Все виды инфляции имеют сложные, разнообразные и весьма значительные экономические и социальные последствия для всех хозяйственных субъектов. Небольшие темпы инфляции содействуют росту цен и нормы прибыли, являясь, таким образом, фактором временного оживления конъюнктуры. По мере развития инфляция превращается в серьезное препятствие для воспроизводства, обостряет экономическую и социальную напряженность в обществе.

Темп инфляции в России неуклонно, хотя и медленно снижается с 84,4% в 1998 г. до 11,8% в 2008 г., прогнозируется снижение темпа инфляции до 7,0–8,5% в 2009 г.; 5,5–7% в 2010 г.¹, однако прогноз представляется оптимистичным, и, скорее всего, целевые ориентиры инфляции будут превышены. Более того, проблема инфляции в России становится особенно актуальной в связи с планами «Стратегия развития. Россия 2020», реализацией поставленных Президентом РФ Медведевым Д.А. приоритетов, в особенности: развитие социальной сферы; технологическая модернизация промышленности; повышение конкурентоспособности товаров, услуг и производств; улучшение инвестиционного климата; повышение энергетической безопасности и модернизация энергетики². В отличие от предыдущих лет Правительству РФ и ЦБ РФ в условиях продолжающегося экономического кризиса будет значительно труднее вести сбалансированную монетарную политику в обеспечении поставленных задач и удержании инфляции с учетом ее многофакторности и особенностей (инфляция спроса, издержек производства и обращения, импортируемая, ценовая, административная составляющая, инфляционная спираль заработной платы, доходов и цен, инфляционные ожидания).

Важнейшим условием в регулировании инфляции является стабилизация рубля. С этой целью Правительство РФ утвердило комплекс антиинфляционных мер: замедление роста денежного предложения (M2) в сочетании с замедлением скорости обращения денег, стимулирование предложения товаров и развитие конкуренции (на продовольственных и сельскохозяйственных рынках), развитие инфраструктуры торговли и рычаги по сдерживанию роста издержек, в том числе путем создания новых рыночных инструментов ограничения роста тарифов естественных монополий в условиях расширения масштабов дерегулирования и борьбы с рынками олигополий и развития конкурентной среды (на рынках нефтепродуктов, других материальных ресурсов), которые выгод-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов, стр. 20.

² Послание Федеральному собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. «Стратегия развития. Россия 2020».

но отличаются от ранее применявшихся методов воздействия на инфляционный процесс.

Более половины инфляционного потенциала зависит от ценового фактора. В РФ стала преобладать инфляция, вызванная чрезмерными издержками (по сравнению с инфляцией спроса). Рост цен происходит за счет ряда факторов: изменение курса рубля к доллару и евро, увеличение издержек производства и обращения, рост тарифов естественных монополий и ЖКХ, увеличение заработной платы в бюджетной сфере, рост мировых цен на топливо, а также инфляционные ожидания.

Из комплекса антиинфляционных мер Правительство РФ предусматривает воздействовать на ценообразование: путем ограничения роста регулируемых цен на продукцию естественных монополий и тарифов на услуги ЖКХ, при этом рост должен составить не более 20%. Причем прогноз составлялся до начала мирового кризиса. Можно предположить замораживание роста цен и тарифов естественных монополий в период общей стагнации экономик в целях уменьшения социального напряжения. Снижение роста цен на горюче-смазочные материалы (путем стимулирования конкуренции, снижения налоговой нагрузки) позволит снизить уровень инфляционных издержек.

В комплексе антиинфляционных мер выделена проблема повышения доверия населения к финансовым рынкам и банковской системе в целях увеличения склонности населения к сбережениям и замедления скорости обращения денег (страхование вкладов, информирование населения о валютной политике). Однако банковские депозитные ставки, как правило, ниже темпа инфляции, т.е. негативные, что сдерживает увеличение ресурсов банков. Учитывая инфляционную составляющую в деятельности банков, необходимо повысить их роль в реализации новой модели экономического роста путем увеличения кредитного и уменьшения валютного компонента в эмиссии денег, регулирования денежного предложения не только в количественном, но и в качественном аспекте. На сегодня банковские кредиты производственным предприятиям незначительны (проблема кредитоспособности заемщиков), однако повысившийся в последнее время уровень потребительского кредитования привел к

усилению давления на инфляцию спроса, где обратная сторона – риск их невозврата и снижения финансовой устойчивости банков-кредиторов. Кроме этого, слабость и «затененность» российского финансового рынка, неконтролируемые денежные потоки, виртуальные, спекулятивные и теневые сделки, финансовые пирамиды, «бегство» капитала таят риск возникновения паники, потрясений и кризиса на его сегментах.

В нейтрализации внешних факторов (импортируемая инфляция) важная роль принадлежит валютной политике, учитывая влияние на экономический рост и инфляцию. Путем регулирования структуры платежного баланса, валютного рынка, обеспечения стабильности и конвертируемости рубля необходимо выделить меры по регулированию бесконтрольно растущих внешних частных заимствований. К 1 апреля 2008 г. общий корпоративный внешний долг России составлял 436 млрд долл., в то время как государственный внешний долг значительно снизился в результате его погашения с 44 до 41 млрд долл., в том числе досрочного. Активно заимствуют средства на мировом финансовом рынке корпорации, находящиеся под государственным контролем, что может привести к переходу залога к иностранному кредитору в случае невозврата кредита в срок. При наличии государственной гарантии по частным внешним заимствованиям существует опасность его погашения за счет федерального бюджета, что снизит его устойчивость.

Для снижения темпа инфляции крайне важна консервативная бюджетная политика, которая обеспечит оздоровление и укрепление бюджета, превращение его в бюджет развития. Регулирование финансовых факторов инфляции распространяется на налоги. В результате реформы налоговой системы снизилась налоговая нагрузка (включая таможенные платежи) до 38,5% ВВП в 2008 г., (самый низкий уровень среди стран с переходной рыночной экономикой), прогнозируется ее снижение до 33,7% в 2009 г. Снижение импортных пошлин на технологическое оборудование и другие товары, необходимые для снижения общеэкономических издержек, может противодействовать инфляции издержек. Однако налоговая политика недостаточно ориентирована на импортоза-

мещение, где более половины потребительского рынка составляют иностранные товары. Для диверсификации экспорта важна предстоящая отмена экспортных пошлин на продукцию с высокой степенью переработки и расширение государственной поддержки экспорта товаров и услуг.

В комплексе антиинфляционных мер важно регулировать повышение заработной платы и доходов исходя из концепций инфляционной спирали заработной платы и цен, целесообразно координировать повышение заработной платы и доходов с учетом динамики производительности труда, регулировать чрезмерный их рост налоговыми методами, способствовать легализации теневых и «серых» схем заработной платы. В условиях нарастающего экономического кризиса целесообразно использовать опыт СССР в достижении 0% безработицы – в целях снижения инфляций спроса и уменьшения социального недовольства вместо траты на обучение/переобучение безработных 46,15 млрд руб.³, что ляжет инфляционной нагрузкой на цены.

Комплекс антиинфляционных мер, утвержденных Правительством РФ, предусматривает долгосрочную комплексную программу в снижении темпов инфляции на основе воспроизводственного и системного подхода с учетом ее многофакторности. Достижение поставленных приоритетов невозможно без партнерства между государством и бизнесом в целях разумного сочетания общенациональных и частнособственнических интересов.

³ <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/03/11/185443>

А.В. ДМИТРИЕВ,

*член ВЭО России, аспирант Московского
экономико-финансового института*

Уважаемые коллеги! Полагаю, что большинству присутствующих здесь людей, очевидно, ясны причины возникновения инфляции и понятна природа ее последствий для экономики государства. Официально инфляция в России «ползучая», но много ли осталось до «галопирующей»? Думаю, что нет.

Сегодня, на мой взгляд, одной из основных задач экономистов стоит не обличение того, что было сделано не так, а установление причинно-следственных связей экономических процессов раскрытие источника губительных решений для экономики страны. Здесь становятся очень уместными слова Егора Тимуровича Гайдара:

«Чтобы поставить экономику и политику мировой сверхдержавы в зависимость от решений твоих потенциальных противников и основного конкурента на нефтяном рынке и ждать, когда они договорятся, надо долго рекрутировать в состав руководства страны особо некомпетентных людей».

Сегодня, уважаемые коллеги, мы выступаем в роли врачей-терапевтов, которым предстоит определение и постановка диагноза существующим экономическим преобразованиям внутри страны и людям, которые эти преобразования зарождают.

Прежде чем затронуть вопрос российской инфляции, хочу сказать несколько слов о Российском государстве. Для чего нужны государства? Политический смысл существования любого государства всегда одинаков. Он несет в себе несколько целей, все они универсальны и одинаковы во всех уголках нашей планеты, во все времена, у любых народов:

- Экономическая экспансия;
- Поддержание собственной внутренней и внешней устойчивости;
- Нарушение устойчивости государства-конкурента.

Более никаких целей у государства нет. Все остальное лишь разговоры и сознательный обман своих или чужих избирателей.

Как обстоят дела в нашем государстве? За 8 лет правления Путина мы практически восстановились после горбачево-ельцинского разгрома и вновь сели на равных правах за стол переговоров, где решаются судьбы мира. Но сейчас что-то пошло не так. Попробуем в этом разобраться с научной точки зрения.

В текущих условиях проводимая регулирующими структурами политика монетарного стимулирования, вероятное сохранение в ближайшие годы сравнительно высокого уровня ставок корпоративного рефинансирования будут способствовать существенному ускорению инфляционных процессов.

Российский министр финансов признал, что часть вины за постигший страну экономический кризис лежит на правительстве, которое, по его словам, бездумно тратило громадные доходы от продажи нефти, порождая инфляцию, и ничего не сделало для того, чтобы уменьшить зависимость экономики страны от продажи сырья. Так же он заявил, что кризис отбросил российскую экономику на 5 лет назад.

Россия сегодня переживает глобальный кризис особенно болезненно из-за высокой степени зависимости национальной экономики от экспорта энергоносителей и металлов. Аналитики инвестиционных домов опять серьезно разошлись в прогнозах инфляции на 2009 год. Это неудивительно, ведь даже официальные ведомства точно не знают, как сильно вырастут цены в этом году. Правительственные прогнозы в 13–15% находятся как раз в центре «вилки» от инвест-аналитиков, ожидающих инфляцию от 9,6% до 17,5%.

Я не являюсь сторонником пессимистичных прогнозов, которыми изобилуют Интернет, телевидение, газеты, потому что в жизни стараюсь придерживаться идеи о том, что именно оптимисты вращают земную ось. Это действительно важно в жизни, и это особенно важно в экономике. Чего можно ожидать от реформаторов, которые предсказывают «утопию» финансовых рынков и нагнетают всеобщую панику? Только очередного ряда неверных решений. Безусловно, имеются негативные моменты, но в целом ситуация далеко не безнадежная.

Исходя из вышесказанного предлагаю вниманию оптимистичный прогноз на примере конкретных экономических преобразований:

- Замедление темпов роста денежной массы и снижение внутреннего спроса, связанное с сокращением реальной заработной платы и располагаемых доходов населения в РФ, перевесят инфляционное давление, вызванное девальвацией рубля.

- Девальвация национальных валют других стран поможет компенсировать инфляционное воздействие ослабления рубля. Российская валюта останется стабильной к валютам некоторых крупных соседних государств, товары из которых потенциально могут заместить подорожавший импорт из Западной Европы и США.

- Глобальные экономические проблемы должны привести к снижению цен во всем мире, что придаст больше гибкости политике ценообразования вне зависимости от обменного курса.

Кратко перечислю основные факторы, которые привели российскую экономику к текущему кризису и, как следствие, росту инфляции:

- превышение допустимого процента импорта;
- замедление темпов международной торговли;
- большой объем банковских кредитов в процентах к активам банков;
- увеличение внешнего долга РФ;
- отрицательная динамика счета текущих валютных операций;

Следует отметить, что денежная масса сокращалась несколько месяцев подряд в конце 2008 года, что явилось шоком для экономики России, где последние 10 лет денежная масса росла темпами от 30 до 50% в год. Это послужило поводом к тому, что Россия столкнулась с падением темпов экспорта, ухудшением своего платежного баланса, кризисом ликвидности. На кризис ликвидности ЦБ ответил ростом кредитования коммерческих банков. Эта мера спасла банковскую систему от коллапса, но одновременно усилила кризис рубля, поскольку в атмосфере всеобщего недоверия банки предпочитали вкладывать полученные средства в валюту. Данная тенденция усилилась массовым переводом средств населения из рублевых депозитов в валютные. Их доля в совокупном объеме

депозитов выросла с 14% на 1 января 2008 г. до 17,5% на 1 ноября 2008 г. В результате Банк России потерял 200 млрд долларов своих международных резервов и был вынужден заявить о корректировке политики в конце января 2009 года.

С конца 2008 года по настоящее время Правительство России осуществляет меры по оздоровлению экономики. Одни из них следует признать удачными, другие – нет. К первым можно отнести:

- снижение налогов: общих и для малого бизнеса, работающего по упрощенной системе;
- снижение экспортной пошлины на нефть и налога на добычу полезных ископаемых;
- увеличение амортизационной премии;
- рост оборонного заказа и обещание не снижать социальных выплат;
- облегчение устройства легальных мигрантов;
- поддержка банковской системы.

В случае реализации заявленных мер появится тенденция к укреплению бизнеса, поддержанию совокупного спроса в экономике.

Ко вторым, не очень удачным мерам, отнесем следующие:

- отсутствие четкого плана действий Правительства РФ. Незаявление данного плана публично;
- непрозрачность процедур. Существует неясность: кому, в каких объемах выделяются средства финансовой помощи и как они инвестируются;
- отсутствие обратной связи между властью, обществом и бизнесом. Решения власти непонятны большинству граждан, и это не способствует доверию между экономическими агентами;
- снижение эффективности решений посредством множественных отсрочек на принятие решения, согласование и воплощение в жизнь;
- кредитование банков осуществляется без привязки этих денег к обязательству кредитовать реальный сектор экономики.

В заключение желаю высказать несколько предложений органам управления:

Правительству России желаю нацеливать экономическую политику на то, чтобы «кризис неопределенности» закончился как можно быстрее, чтобы фаза спада быстро сменилась подъемом, а не затягивалась.

Банку России желаю принять решение по изменению денежной политики: осуществить переход от таргетирования обменного курса к более активному использованию процентных ставок в качестве основного инструмента, становясь кредитором последней инстанции.

В целом у Российского правительства достаточно возможностей для корректирования модели экономического роста путем повышения роли внутреннего спроса и замещения импорта. Данная мера позволит компенсировать снижение внешнего спроса и будет являться дополнительным стимулом в процессе активизации внутреннего рынка как в сфере производства, так и в сфере сбыта, что, безусловно, положительно отразится на инфляционных процессах.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Р.С. ГРИНБЕРГ,

*член Правления ВЭО России, директор Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

В заключение скажу несколько слов по поводу прозвучавших здесь выступлений. Мой друг и постоянный оппонент Василий Михайлович Симчера утверждал, что наша главная проблема – это высокий уровень издержек. Это как раз такой постулат, в котором, как говорится, дьявол скрывается в деталях. О чем идет речь? О каких товарах? Если речь идет о топливно-сырьевых товарах, которые мы успешно производим и экспорт которых приносит деньги, то в этой области подобной проблемы нет. Проблема заключается в том, что некоторые в России говорят: «А зачем нам создавать самолеты?» Я считаю такую постановку опасной в нынешней ситуации. Рассуждают следующим образом: «Наш авиалайнер производят 1000 человек, а в Европе такой же – 100». Отсюда и делают вывод: нам вообще не следует развивать авиастроение. Я считаю это очень опасным выводом. В последние 8–10 лет власть не использовала благоприятную конъюнктуру, когда «нефтегазовые» средства можно было направить на модернизацию экономики, на реализацию инфраструктурных проектов. В результате в российской экономике в последние годы, с одной стороны, консервируется примитивная структура экономики, с другой – увеличиваются темпы инфляции.

Если бы сейчас руководители наших предприятий повели себя как отъявленные алчные капиталисты (я не говорю об олигархах), у нас безработица была бы огромной, с самыми предсказуемыми ужасными последствиями. А в России люди по-прежнему ходят на работу – где-то кого-то сократили, где-то сократили персонал на 20%, кого-то отправили в неоплаченные отпуска. Но остальные трудятся. И это является основой для социальной стабильности, как, впрочем, и коррупция. Но это другая тема. Я считаю, что без

народной коррупции страна, вообще, не выжила бы. Хотя, разумеется, я тоже выступаю против коррупции. Тут я согласен с Михаилом Делягиным. Я считаю, что 90% людей в России не хотят брать взятки, не хотят давать взятки, ну, а 10% – это такие рискованные ребята, которые при любых доходах всегда будут брать взятки. Но власть должна создать для 90% населения такие условия, чтобы они хотя бы базисные потребности могли удовлетворять. А у нас министр социального развития хватается за голову: дескать, мы совершили непростительную ошибку, определив в 5 тысяч рублей пособие по безработице! Его нельзя выплачивать, потому что у нас есть люди, получающие 3 тысячи рублей. Значит, они бросят работу, будут 5 тысяч получать, и ничего не делать. Что это, если не приговор существующему порядку вещей?! Делягин – молодец, он очень серьезный экономист, и, самое главное, он – человек мудрый и в меру циничный. И он просто всем нам взял и объявил о том (кстати, об этом многие говорили), что в нашей стране для людей, которые обязаны реализовать общественный интерес, никакого общественного интереса не существует. Они его приватизировали под девизом: все, что хорошо для нас – хорошо для России. Но я по-прежнему, может быть, наивно, настаиваю на том, что они все-таки что-то хотят сделать и для остальных россиян, а не только для себя. И вот в этой деятельности их следует корректировать, когда они допускают ошибки. Николай Петрович Шмелев совершенно неожиданно для меня заговорил о теории заговора. Значит, дело приняло серьезный оборот. Так и хочется процитировать нашего премьер-министра: «фамилии, имена, явки»? Куда ведут нити заговора? Но это тема для отдельного разговора. Напоследок, я хотел бы остановиться на выступлении Игоря Борисовича Чубайса. Я считаю, что он в целом высказал здравую идею. Однако я согласен с Леонидом Ивановичем Абалкиным, который однажды написал в одной газете, что самое большое поражение наших реформ заключается в возрождении в отечественном общественном сознании теории героев из народа. Уж очень наивны рассуждения вроде: «Давайте напишем докладную записку и через тетю жены повара Путина передадим ему эту нашу «гениальную» бумагу, а он прочитает ее, заплачет и скажет: «Господи,

Боже мой, ну, наконец-то дождалось, теперь мы знаем, что делать». Здесь я на стороне Делягина. Рассчитывать можно только на давление со стороны общества. А давление общества, Николай Петрович прав, конечно же, возможно через восстановление политической состязательности в нашей стране. Круглый стол в Польше, собственно говоря, и привел к этому. Тамашняя власть была очень слаба, и она пошла на этот Круглый стол. И не ошиблась, очень мудро поступила, потом придя к власти уже демократическим путем. Ведь коммунистическая партия там стала социал-демократической и вернулась к власти.

А у нас, я думаю, по-прежнему «народ и партия едины». Различные нефальсифицированные опросы общественного мнения указывают на то, что популярность двух российских лидеров огромна – они идут с большим отрывом от остальных политиков, у которых рейтинги – 1,5–2%. Единственный путь – это не рассуждать о том, как заставить Кудрина сделать то или другое. Все очень просто. На его место должны придти другие люди, другие экономисты и предложить иные методы решения накопившихся проблем. Я долго изучал ситуацию в бывших социалистических странах, и со всей ответственностью могу заявить, что приход к власти нелиберала Бальцеровича был абсолютно закономерен. Он жестко провел непопулярные, если хотите, антинародные реформы, шоковую терапию. Но благодаря работающей политической системе через год у власти оказались другие лидеры и другие экономисты, которые и подкорректировали издержки и крайности курса Бальцеровича, и в результате Польше удалось избежать экономической катастрофы 1998 года. Людям надо продемонстрировать, что демократия – не просто абстрактная ценность, не просто что-то, что лучше тирании, а реальный инструмент, дающий реальный положительный эффект. В общем, не надо умолять власть: «Вы допускаете ошибки, попробуйте делать так, как мы вам давно говорим». Вот, собственно, и все, что я хотел сказать, и хочу всех поблагодарить за внимание и терпение.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Мы регулярно проводим круглые столы. В прошлом году, мы посчитали, у нас состоялось 11 круглых столов здесь, где мы обсуждали самые различные проблемы. Последний круглый стол состоялся около месяца назад – 11 февраля. Мы слушали доклад академика Глазьева: «7 лет прошло: что дальше?» Мы говорили о природе, об истоках кризиса, о противоречиях, о внутренних и внешних факторах, которые так просто не вписываются ни в одну модель. Есть достаточно серьезная и аргументированная концепция, что современный кризис связан с переходом к качественно новому шестому технологическому укладу, который рано или поздно придется пройти всем. Этот фактор детерминирует среди многих других причин. Мы говорили о том, что в последних публикациях наших ведущих ученых при анализе нашего нынешнего кризиса отмечается такая характеристика, что 80% анализирует внутренние причины кризиса и только 20% на влияние внешних факторов.

Это очень интересно. Я называл тогда статью академика Аганбегяна в журнале «Экономическая политика», издаваемом Академией народного хозяйства. Это было и в публикациях самого Глазьева и т.д. Поэтому вопрос совершенно непростой. Мы должны помнить историю, все, что мы пережили, – и 90-е годы, и 1998 год, и что пережили после этого. И жизнь, она ведь полосатая, она неоднозначно сводится к такому самоуничтожению. Правда, мы так привыкли в основном сыпать золу на собственную голову. Но ведь жизнь сложнее.

Теперь о том, что касается подходов. Есть программа Обамы, есть контроль за выделением государственных денег из бюджета на помощь банкам, и по каждой статье идет парламентское слушание: кому сколько дали, куда они использованы, на что эти деньги пошли, когда они вернуться. У нас что-нибудь подобное было? В принципе не было! Не было даже разговоров, не было даже освещения через какие-то средства массовой информации, что общество контролирует свои собственные доходы, которые передало в бюджет. Это же деньги народные, и народ вправе спросить.

Поэтому первое средство, которое нужно для того, чтобы все это сделать, – нужно изменение всей социально-политической ситуации в стране начиная со средств массовой информации. Руслан Семенович сказал, когда я говорил, что у нас теория героев и толпы возродилась, что это было связано с другим – с тем, что сегодня первой властью в стране является не законодательная, не исполнительная власть и не судебная, а власть средств массовой информации, которые ежедневно, ежечасно забивают вам в голову одну и ту же информацию. И вы живете в этой среде, не имея собственных убеждений, слушая, что вам навязывают каждый день. Это очень сложный вопрос, потому что пока какого-то разумного контроля воздействия на средства массовой информации не найдено. Но это тоже часть большой ситуации. Не изменив ее, мы ничего не добьемся. Что касается записок, которые можно подготовить здесь, давайте примем. Дойдет наша бумага до начальства. У каждого есть свой опыт. Я вам расскажу про все эти записки. От кого бы они ни исходили. Исходили от ученых или от политических деятелей. Они поступали, докладывались президенту – этому, старому, не имеет значения. Была резолюция: «Разобраться». Помощник пишет министру: «Разобраться и доложить». Министр пишет начальнику департамента: «Разобраться и принять меры». Потом попадает к начальнику канцелярии, который звонит и сообщает «Ваша бумага рассмотрена, меры будут приняты». Никакой записки, которую мы подготовим, никто не прочтет. А если и прочтет, судьба ее будет такая.

Мы должны, выступая не только как профессионалы, как экономисты, мы должны поднимать и общедемократические, и обще-

политические проблемы формирования нашего общества, изменения его ситуации. Потому что без изменения ситуации выхода из этого состояния нет. Мы уже создали Общественную палату, которая выражает голос общественного мнения. Есть назначенные члены палаты, которые выступают, и которых тоже показывают по телевизору, – там есть очень уважаемые люди, которые занимаются этим. Были и другие идеи. Много раз и Вольное экономическое общество, и в том числе Попов Гавриил Харитонович, предлагало создать палату доверия по другому принципу. Вольное экономическое общество – старейший институт гражданского общества в стране, он организован Екатериной II в 1765 году и существует сейчас, он имеет отделения по всей стране. Вот давайте Вольное экономическое общество, Союз инженеров и технологов, строительные организации, где люди, знающие жизнь, представляющие себе, что вообще требуется, которые могут собраться, поговорить, поспорить, поругаться. Они и должны представлять гражданское общество. Вот этот форум, который может что-то решить. Без такого форума мы проблему не решим.

Что касается наших встреч, то мы будем продолжать это далее. У нас уже намечены очередные круглые столы, и в этом году мы будем проводить – по средам, раз в месяц, раз в полтора месяца, мы будем проводить такие круглые столы. Поэтому я благодарю всех за активное участие в работе, благодарен за ваши чувства, эмоции, за желание что-то реально сделать для страны и желаю вам удачи. Круглый стол объявляется закрытым.

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного предоставления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным

письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 г.

Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г.

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефонам:

(495) 609-07-33 Смелянская Ирина Леонидовна

(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто одиннадцатый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва – 2009

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали

А.В. Яшина

Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»
Подписной индекс – 64550 в Каталоге ОАО «Агентство «Роспечать»

© Вольное экономическое общество России, 2009
ISBN 978-5-94160-092-2
ISSN 2072-2060